

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 17, август 2018
No. 17, August 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, доцент ВАК

Сапфирова Аполлиария Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Тюпаков Константин Эдуардович, канд. экон. наук, профессор

Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК

Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент

Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент

Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент

Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент

Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук

Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики

Помощник главного редактора:

Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:

Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, VAK assistant professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Candidate of Economics, professor

Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor

Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor

Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor

Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor

Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law

Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics

Assistant Editor-in-Chief:

Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:

Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Беловидов Р. Ю., Павлов Н. В.

Соотношение исполнительной власти в СССР и современной России (стр. 8–13)

Боронэ А. А.

Ответственность перевозчика по договору международной перевозки пассажиров и багажа (стр. 14–18)

Долгина И. О.

К вопросу о взаимодействии морали и нравственности (сравнительно-правовой аспект) (стр. 19–25)

Ефремчикова А. А.

К вопросу о правовой природе органов местного самоуправления, осуществляющих муниципальный контроль (стр. 26–31)

Иванова В. А., Климова Н. В.

Развитие растениеводства в Краснодарском крае (стр. 32–40)

Иванова И. Г., Пелихов Я. В.

Состояние и направления обеспечения продовольственной безопасности на уровне страны и региона (стр. 41–46)

Кондакова Л. Д., Шульга А. К.

Некоторые правовые аспекты опеки и попечительства (стр. 47–52)

Куваев А. М., Сапрунов А. Г.

Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации (стр. 53–57)

Куваев А. М., Сапрунов А. Г.

Организованная преступность в РФ: проблемы и пути их решения (стр. 58–63)

Лукьянов Д. А.

Правовая природа профессиональных стандартов и их влияние на институт переводов работников на другую работу (стр. 64–68)

Манджееков В. А.

Институт эмансипации в гражданском кодексе Российской Федерации (стр. 69–73)

Наджаф Н. А., Шумьга А. В.

Проблема разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в рамках ст. 210 УК РФ (стр. 74–79)

Наумов Р. Б.

Формы и способы защиты гражданских прав и интересов (стр. 80–84)

Неженец О. В.

О некоторых вопросах российского федерализма (стр. 85–92)

Позднякова Е. Ю.

Федерация и конфедерация: сходства и различия (стр. 93–101)

Танцерева И. И.

Базовые категории административно-деликтного права и система «Антиплагиат» (стр. 102–106)

Щербина В. Э.

Вопросы правоприменительной практики, связанной с приватизацией гражданами жилых помещений (стр. 107–112)

Table of Contents

Belovidov R. Yu., Pavlov N. V.

Correlation Between Executive Power in the USSR and in Modern Russia (pp. 8–13)

Borone A. A.

Liability of the Carrier Under the Contract of International Carriage of Passengers and Baggage (pp. 14–18)

Dolina I. O.

On the Issue of the Interaction of Morals and Morality (Comparative and Legal Aspect) (pp. 19–25)

Yefremchikova A. A.

On the Issue of the Legal Nature of Local Self-Government Bodies Exercising Municipal Control (pp. 26–31)

Ivanova V. A., Klimova N. V.

Development of Plant Growing in Krasnodar Krai (pp. 32–40)

Ivanova I. G., Pelikhov Ya. V.

The Status and Directions of Ensuring Food Security at the Country and Regional Level (pp. 41–46)

Kondakova L. D., Shulga A. K.

Some Legal Aspects of Guardianship and Trusteeship (pp. 47–52)

Kuvayev A. M., Saprunov A. G.

Organised Crime as a Threat to the National Security of the Russian Federation (pp. 53–57)

Kuvayev A. M., Saprunov A. G.

Organised Crime in the Russian Federation: the Problems and Ways to Solve Them (pp. 58–63)

Lukyanov D. A.

The Legal Nature of Professional Standards and Their Impact on the Transfer of Workers to Other Jobs (pp. 64–68)

Mandzhekov V. A.

Institution of Emancipation in the Civil Code of the Russian Federation (pp. 69–73)

Nadzhaf N. A., Shulga A. V.

The Issue of Differentiation of the Notions of Criminal Community and Criminal Organisation in Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation (pp. 74–79)

Naumov R. B.

Forms and Methods of Protecting Civil Rights and Interests (pp. 80–84)

Nezhenets O. V.

On Some Issues of the Russian Federalism (pp. 85–92)

Pozdnyakova Ye. Yu.

Federation and Confederation: Similarities and Differences (pp. 93–101)

Tantsereva I. I.

Basic Categories of Administrative and Tort Law and the Antiplagiat System (pp. 102–106)

Shcherbina V. E.

The Enforcement Issues Related to the Privatisation of Housing Premises (pp. 107–112)

УДК/UDC 342.5

Соотношение исполнительной власти в СССР и современной России

Беловидов Роман Юрьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: 1139721@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанский государственный аграрный

университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nik281@mail.ru

SPIN-код: 9982-4865

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы исполнительной власти в современной России, такие как взаимодействие органов федеральной власти с органами власти субъектов, кадровая политика, управленческая деятельность. Проводится сравнительный анализ особенностей и структуры органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в современной России и Советском Союзе. Анализируется структурный состав исполнительной власти, в том числе детально рассматривается вопрос о том, какие органы власти и должностные лица входят в состав исполнительной власти. Рассматривается исторический переход государства к понятию исполнительной власти. Поэтапно анализируются особенности исполнительной власти в Советском Союзе на различных исторических этапах: в начале правления И. Сталина; в период с 1936 по 1978 год, когда высшим органом исполнительной власти являлся Верховный Совет СССР; с 1978 года, когда им стал Совет Министров РСФСР. Проводится сравнительный анализ органов исполнительной власти Советского Союза и современной Российской Федерации. Рассматриваются новые основы исполнительной власти, появившиеся с созданием нового государства. Рассматривается закрепление основ исполнительной власти в Конституции Российской Федерации 1993 года. Анализируется вопрос о месте президента в системе исполни-

тельной власти, то есть является ли президент главой исполнительной власти или же его можно выделить в особую систему государственного устройства страны.

Ключевые слова: исполнительная власть, президент, органы исполнительной власти.

Correlation Between Executive Power in the USSR and in Modern Russia

Belovidov Roman Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 1139721@mail.ru

Pavlov Nikolay Vladimirovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and
Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nik281@mail.ru
SPIN Code: 9982-4865

Abstract

The article deals with topical problems of executive power in modern Russia, such as the interaction of federal authorities with the authorities of the subjects, personnel policy, management activities. A comparative analysis of the features and structure of executive bodies and local self-government bodies in modern Russia and the Soviet Union is carried out. The structural structure of the executive power is analysed, including the issue which authorities and officials form a part of the executive branch. The historical transition of the state to the concept of executive power is considered. The authors analyse the features of the executive power in the Soviet Union at various historical stages: at the beginning of Stalin's rule; in the period from 1936 to 1978, when the supreme executive body was the Supreme Soviet of the USSR; and since 1978, when it became the Council of Ministers of the RSFSR. A comparative analysis of the executive authorities of the Soviet Union and the modern Russian Federation is carried out. The authors consider the new foundations of executive power which appeared with the creation of a new state. The consolidation of the foundations of executive power in the Constitution of the Russian

Federation in 1993 is considered. The question of the place of the president in the system of executive power is analysed, that is whether the president is the head of the executive branch or can be singled out as a special system of the state system of the country.

Key words: executive power, president, executive bodies.

Вопросы, касающиеся исполнительной власти, являются достаточно актуальными в современной России. Это вызвано тем, что существует ряд проблем в этой сфере. К ним можно отнести: проблему взаимодействия органов федеральной исполнительной власти с органами исполнительной власти субъектов, проблему в государственной кадровой политике, проблему, связанную с управленческой деятельностью, и так далее. На наш взгляд, для решения многих проблем в данной области следует сравнить особенности и структуру исполнительной власти и органов местного самоуправления в современной России и Советском союзе.

Основной частью исполнительной власти принято считать именно элементы политической сферы, т. е. политические институты, которые вырабатывают и координируют государственную политику. Сюда относится и главное лицо исполнительной власти государства — монарх, президент или премьер-министр, а также его советники и руководящий состав важных министерств. Исполнительная власть отличается иерархичной структурой, которая необходима для высокой скорости управления, и чаще всего во главе ее стоит один человек, берущий на себя высокую политическую ответственность. Исполнительную власть также осуществляет правительство и административные органы с государственными служащими.

В 1917 году в результате двух революций, которые сначала уничтожили монархию как форму правления, а потом и Российскую империю как государство, начался переход к новой, уникальной организации государственного устройства. Коммунистическая партия осуществляла власть через Центральный комитет, Политбюро, правительство и через систему профсоюзов и других структур. Согласно конституции 1924 го-

да высшим органом исполнительной власти являлся Совет Народных Комиссаров СССР [1].

Первая особенность исполнительной власти в СССР появилась при И. Сталине. В период его правления коммунистическая партия осуществляла контроль над всем административным аппаратом в обход правил внутрипартийной демократии. В результате чего были, можно сказать, расставлены «свои люди» на всех уровнях администрации. Это позволило осуществлять свою политику через исполнительные органы.

С принятием новой конституции в 1936 году [2] изменился высший исполнительный орган власти: им стал Верховный Совет СССР. Президиум Верховного Совета являлся коллегиальной главой государства. Из-за этого советы стали терять свое управленческое и законотворческое значение, и в Советском Союзе окончательно закрепились политическая система «партия — государство». И тут проявляется следующая особенность — в советском государстве данного периода существует некоторая неразделенность исполнительной власти от законодательной. Это хорошо прослеживается в статьях Конституции 1918 года, посвященным высшим органам власти. Центральный Исполнительный Комитет являлся высшим не только исполнительным, но и законодательным органом.

В конституции 1978 года [3] высший исполнительный и распорядительный орган — Совет Министров РСФСР — был полномочен решать все вопросы государственного управления, так как они не входят в компетенцию Верховного Совета и его Президиума. Также Верховный Совет мог решать все вопросы, которые были отнесены в ведение РСФСР.

И хорошо видна последняя особенность исполнительной власти того времени — это двойственность руководства исполнительной властью, так как у Верховного Совета был небольшой приоритет в законотворческой деятельности. Мы считаем, это связано с тем, что главным фактором, который влиял на всю систему государственной власти СССР вплоть до ее распада, было партийное руководство страной.

Появившееся новое государство — Российская Федерация — сразу обозначила новые основы исполнительной власти в своей Конституции.

Произошло отделение исполнительной власти от законодательной и судебной, также поменялся порядок формирования правительства. Стоит обратить внимание, что Конституция 1993 года [4] не определяет правительство как высший орган исполнительной власти. Также остается не до конца ясным положение президента в системе исполнительной власти. Дискуссионный вопрос состоит в том, что является ли президент главой исполнительной власти или же его можно выделить в особую систему государственного устройства страны.

Президент имеет хороший способ контроля за деятельностью правительства: это право отменять решения, постановления правительства и председательствовать на его заседаниях. Также президент управляет кадровой политикой, ведь именно ему принадлежит решающее слово при формировании правительства. Это назначение на должность и освобождение от нее председателя правительства. И самое главное, президент принимает решение об отставке правительства.

Во второй точке зрения мнения сходятся на том, что важным отличием президента от правительства являются разные их сферы ведения. Президент осуществляет руководство внешней политикой страны, а правительство организует реализацию этой политики в пределах своих полномочий.

В заключение мы приходим к выводу, что в нашей стране происходит сильное доминирование исполнительной власти в лице президента. Президент является как главой государства, так и фактическим главой исполнительной власти. И сочетание полномочий главы государства с полномочиями главы исполнительной власти позволяют президенту сосредоточить в своих руках очень большую власть.

Список литературы

1. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 2. Ст. 45.

2. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Свод законов СССР. Т. 3. С. 14. 1990.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

УДК/UDC 341

Ответственность перевозчика по договору международной перевозки пассажиров и багажа

Боронэ Анастасия Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: law_zz@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автором проводится анализ отдельных положений Конвенций для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшавской конвенции 1929 года и Монреальской конвенции 1999 года) в рамках ответственности авиаперевозчика перед пассажиром. В связи с особой значимостью авиаперевозок, а также присоединением России к Конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, принятой в Монреале, автором проводится теоретическая оценка положений указанной Конвенции, связанных с ответственностью перевозчика перед пассажиром за причинение вреда жизни и здоровью, а также за несохранность груза или багажа. Указанные вопросы занимают центральное место в работе, поскольку имеют принципиальное значение и существенно отличаются от положений принятой ранее Варшавской конвенции. При анализе отдельных положений Монреальской конвенции автор приходит к выводу об установлении абсолютной ответственности перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажира в случаях, когда размер предъявленных требований не превышает 113 100 СПЗ. Монреальская конвенция не только ужесточила ответственность перевозчика за несохранность груза или багажа, но и закрепила исчерпывающий перечень обстоятельств, которые освобождают перевозчика от ответственности.

Ключевые слова: ответственность перевозчика, международная воздушная перевозка, причинение вреда жизни и здоровью пассажиров, авиаперевозки.

Liability of the Carrier Under the Contract of International Carriage of Passengers and Baggage

Borone Anastasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: law_zz@mail.ru

Abstract

In this article, the author analyses several the provisions of the Conventions for the Unification of Certain Rules of International Air Transport (the Warsaw Convention of 1929 and the Montreal Convention of 1999) in the framework of the responsibility of the air carrier to the passenger. Due to the special importance of air transportation, as well as Russia's accession to the Convention for the Unification of Certain Rules of International Air Transport, adopted in Montreal, the author provides a theoretical assessment of the provisions of this Convention related to the carrier's liability to the passenger for causing harm to life and health, as well as for the non-safety of cargo or baggage. These issues are central to the work, as they are of fundamental importance and differ significantly from the provisions of the previously adopted Warsaw Convention. In the analysis of certain provisions of the Montreal Convention, the author comes to the conclusion that the absolute liability of the carrier for causing harm to the life and health of the passenger in cases where the size of the claims does not exceed 113,100 SDR. The Montreal Convention not only tightened the carrier's liability for non-preservation of cargo or baggage, but also provided an exhaustive list of circumstances that exempt the carrier from liability.

Key words: carrier's liability, international air transportation, causing harm to life and health of passengers, air transportation.

Распространение международных авиаперевозок повлекло необходимость регламентирования режима воздушного пространства и собственно возникновения публичного международного воздушного права, а закрепление гражданско-правовой ответственности перевозчика перед пассажирами, грузовладельцами и третьими лицами — возникновения частного международного воздушного права. В настоящее время право-

вой режим воздушных международных перевозок осуществляется двумя международными соглашениями — Варшавской и Монреальской конвенциями.

Необходимо отметить, что до 2017 года в РФ правовое воздействие на международные воздушные перевозки осуществлялось Варшавской конвенцией 1929 года, которая ограничивала ответственность перевозчика, исходя из традиционной политики приоритета интересов перевозчика над интересами пассажиров. Конвенция 1929 года устанавливала ответственность перевозчика за причинение вреда здоровью и жизни пассажиров, несохранность багажа и груза и ограничивала ее суммой сто двадцать пять тысяч франков [1].

Развитие международного воздушного транспорта требовало значительных изменений в Варшавской конвенции в сторону повышения ответственности перевозчиков, в связи с чем на протяжении долгого периода времени Варшавская конвенция постоянно подвергалась пересмотру, что преобразовало ее в сложнейшую систему многочисленных актов, не все из которых вступили в законную силу. Данная ситуация вызывала большое количество затруднений, поскольку воздушная перевозка базировалась уже не на унифицированных нормах международного права, а на сложившихся условиях договора перевозки.

Решением указанной проблемы стало принятие в 1999 году Монреальской конвенции, имеющей универсальный характер [2]. Конвенцией устанавливался режим неограниченной абсолютной ответственности перевозчика за причинение вреда здоровью и жизни пассажиров и объективная ответственность за несохранность груза и багажа. 03.04.2017 года был принят ФЗ № 52-ФЗ о присоединении РФ к Монреальской конвенции. [3].

Монреальскую конвенцию можно расценивать как важнейшее достижение в области регулирования международных воздушных перевозок. Получив широкое международное признание, правовые нормы Монреальской конвенции становятся ориентиром для дальнейшего развития правового регулирования перевозок не только воздушным транспортом,

но и другими его видами. В отличие от Варшавской конвенции, Монреальская конвенция не закрепляет пределов ответственности перевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажира. Конвенцией установлена абсолютная ответственность перевозчика в случае, если размер причиненного вреда не превышает 113 100 специальных прав заимствования (СПЗ) [4]. В части требований, которые превышают указанную сумму, перевозчик освобождается от ответственности, если он докажет свою невиновность в причинении вреда.

За несохранность груза или багажа Монреальской конвенцией также предусмотрена более строгая ответственность авиаперевозчика. Установлен исчерпывающий перечень обстоятельств, которые освобождают перевозчика от ответственности за несохранность груза, среди которых: присущие грузу дефекты, качество или порок, неправильная упаковка груза иным лицом, чем перевозчик, и другие.

Таким образом, Монреальская конвенция закладывает общую концепцию строгой ответственности авиаперевозчика за причинение вреда жизни и здоровью пассажиров, грузу и багажу. Тем самым Конвенция ориентирует перевозчика на развитие системы авиационной безопасности и повышение безопасности полетов и является важнейшим шагом к эффективной защите интересов пассажиров и укреплению доверия к авиаперевозчикам.

Список литературы

1. Конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Варшава, 12.10.1929) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреаль, 28.05.1999) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. О присоединении российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок: Федеральный закон от 03.04.2017 №52-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Остроумов Н. Н. Монреальская конвенция о международных воздушных перевозках как составная часть правовой системы России // Журнал Российского права. 2017. № 9 (249). С. 108–118.

УДК/UDC 340.12

К вопросу о взаимодействии морали и нравственности (сравнительно-правовой аспект)

Долина Илья Олегович

помощник судьи

Краснодарский краевой суд

г. Краснодар, Россия

e-mail: ilya.dolina@mail.ru

Аннотация

Современная российская юридическая наука, характеризуя соотношение права и морали, обращает на себя внимание прежде всего неколебимым единодушием исследователей в исходном пункте анализа, каковым выступает отождествление морали и нравственности. Однако отождествление нравственности с моралью некорректно прежде всего со столь распространенной в отечественном обществоведении исторической точки зрения. Вместе с тем автор приходит к выводу, что будет более правильным говорить о взаимодействии морали и нравственности, но никак не об их отождествлении. В статье дано определение нравственного направления развития права. Отмечается, что начиная с конца 20-х годов XX века в российском государстве прослеживается становление и развитие нравственного уклада, который можно назвать субстанциальной, или объективной (наивной) нравственностью. А в 30 – 50-х годах XX века данная концепция была определяющей для всей общественно-политической жизни советского государства. В период 80-х годов XX века концепция субстанциальной, или объективной нравственности достигла наибольшего распространения в системе права. Сделан вывод о том, что право и мораль рассматриваются российской правовой наукой в качестве отличных от друг друга принудительных нормативных инструментов.

Ключевые слова: право, мораль, нравственность, индивидуум, общество, государство.

On the Issue of the Interaction of Morals and Morality (Comparative and Legal Aspect)

Dolina Ilya Olegovich

assistant judge

Krasnodar Regional Court

Krasnodar, Russia

e-mail: ilya.dolina@mail.ru

Abstract

Modern Russian legal science, characterising the relationship of law and morality, draws attention, first of all, to the unshakable unanimity of the researchers in the initial point of analysis which is the identification of morals and morality. However, the identification of morals with morality is incorrect, first of all, from the historical point of view which is common in the domestic social science. At the same time, the author comes to the conclusion that it would be more correct to talk about the interaction of morals and morality, but not about their identification. The article defines the moral direction of law development. It is noted that since the end of the 20s of the 20th century, one can observe the formation and development of a moral structure in the Russian state which can be called a substantial, or objective (naive) morality. In the 30–50s of the 20th century, this concept was decisive for the entire social and political life of the Soviet state. In the 80s, the concept of substantial, or objective morality has achieved the greatest distribution in the system of law. It is concluded that the law and morality are considered by the Russian legal science as distinct coercive regulatory instruments.

Key words: law, morality, morality, individual, society, state.

Обращаясь к исследованию таких центральных категорий теории государства и права, как мораль и нравственность, отметим, что на протяжении нескольких десятилетий представители научной доктрины практически не обращались к исследованию нравственной ситуации в российском обществе. Думается, что анализ соотношения права и нравственности невозможен без прояснения нравственного порядка, оказывающего непосредственное влияние на правовую систему.

В самом общем виде «направление» нравственного движения на-

шого общества — начиная с 30-х годов XX века и до настоящего времени — можно определить в качестве процесса эволюционирования, которое характеризуется отделением от субстанциальной нравственности, трансформируется в качественно новое формирование внутренней личной свободы и независимости субъекта, при том образует само себя в лимитах личной свободы. В конечном счете нравственное движение формирует умозаключение, говорящее о наличии субъективной (личной) свободы.

Обращаясь к историческому опыту развития отечественной системы права, следует отметить положительный результат стрессовых преобразований, произошедших после событий 1917 года [1]. По нашему мнению, с этого момента прослеживается становление и развитие нравственного уклада, который можно назвать субстанциальной, или объективной (наивной) нравственностью. Так же обратим внимание на то, что в 30–50-х годах XX века данная концепция была определяющей для всей общественно-политической жизни советского государства.

Следует отметить, что в указанный исторический период личное мировоззрение человека, уникальность его внутреннего мира были подвержено активному воздействию со стороны государственно-политической машины. Индивид осознавал себя как личность только через призму того, что он живет и работает в рамках концепции «общего блага». Очевидно, что большинство индивидуумов и устраивала подобная концепция «служения» государству, поскольку руководством страны была достигнута цель создания идеологии максимального воздействия и контроля над личностью. Люди стремились работать в первую очередь не для себя, а для страны.

Общественно-политический строй в советской России и его четко сформированная концепция всеобъемлющего особого объективно-нравственного уклада не позволяла личности иметь особое содержание, которое бы могло хоть как-то противоречить общественно-политическому укладу, и на самом деле представляла фундаментально устойчивую атмосферу всеобщего единства. Бесспорно, подобная концепция нравственного единства дала возможность населению Советско-

го Союза осуществить коллективизацию и индустриализацию и, что особо нужно отметить, позволило с достоинством одержать победу в Великой Отечественной войне, а также провести колоссальные работы по восстановлению гражданских, промышленных, военных объектов — фактически воссоздать государство снова после вторжения немецко-фашистских захватчиков. Необходимо подчеркнуть, что концепция особого объективно-нравственного уклада на разных исторических этапах дала толчок для целенаправленного, планового развития российского государства и его трансформации в одну из «сверхдержав».

Исследуя сущностную природу морали и нравственности, отметим, что в советский период концепция особого объективно-нравственного уклада была реализована, в частности, как стремление индивида к личному счастью, но при этом не забывала о наличии этики долга, столь строго диктуемой общественностью. Однако эта система лишь допускала, до известной степени терпела моральную точку зрения. Это было продиктовано тем, что личные интересы индивида, его представления о жизни, убеждения, все особенное своеобразие индивидуума, принималось во внимание скорее как второстепенное, несущественное, вторичное по отношению к необходимости соблюдения государственно-политической идеологии. В литературе высказывается мнение, что в рассматриваемый исторический период личные интересы индивида никак и ни в чем не могли противоречить государственным интересам намерениями или действиями.

В связи с тем, что личное своеобразие человека занимало столь низкое место, то индивидуум не мог получить подлинно свободного развития и выявления своих способностей. Причем не только индивидуальность была лишена возможности осуществлять свои особенные устремления в полном объеме. Личная свобода была «поражена» в своих фундаментальных всеобщих правах (от права частной собственности до свободы совести, творчества и научного исследования). Поэтому она не была приведена в согласие с всеобщей целью государства.

Полагаем, что принцип субъективной свободы (являющийся столь

же существенным для подлинной нравственности), не включенный в государство и, значит, не сделанный законным, нравственным (сначала — моральным) выступал и рассматривался там как порок, как нарушение существовавших добрых нравов, подрыв идеологических основ государственного строя, словом, как разрушение объективного нравственного единства общества и государства.

Следует отметить, что на разных исторических периодах развития СССР притеснение субъективной свободы индивида не всегда было однородным в контексте государственного контроля (здесь государство разрабатывало и внедряло разные формы контроля, в том числе сопровождающиеся карательными формами воздействия). Возможно, что именно притеснение субъективной свободы индивида, «сведение на нет» личной свободы вылилось для государства в качестве камня преткновения в развитии советского общества, и, вероятно, явилось детерминантой его упадка и гибели. Впоследствии все это привело к развитию внутреннего нравственного антагонизма.

Обращаясь к современным подходам регулирования нравственного уклада, следует учитывать, что сейчас утвердилась и доминирует точка зрения свободно определяющей себя субъективности, согласно которой только собственное усмотрение, внутреннее убеждение обязывает человека признавать какое-либо содержание.

Но в такой же степени потребность в возрождении разумного нравственного воззрения в нашей теории права и государства диктуется и теоретической необходимостью понимания подлинного смысла и значения столкновения норм ст. 2 (а также ст. 17, 18) и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [2]. Его (несмотря на прямой запрет противоречия других положений Конституции РФ основам конституционного строя России, установленный ч. 2 ст. 16 Конституции РФ) можно рассматривать как центральную, основополагающую конституционно-правовую коллизию. В самом деле, объявленные высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), а также неотчуждаемыми, естественными, непосредственно действующими и пр. (ст. 17, 18 Конституции РФ), права и свободы человека и граждани-

на и, таким образом, вообще единичный человек тем самым утверждён в качестве абсолютной цели, по отношению к которой государство (и, согласно логике, семья и гражданское общество) не может быть ничем иным, кроме как средством. Однако норма ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, допуская возможность «ограничения» федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, этим, казалось бы, вполне безобидным «допуском», несомненно, преодолевает, снимает именно этот их абсолютный характер, заявленный в ст. 2 Конституции РФ. Причём эта первоначальная безусловность свободы индивидуума отрицается «в целях защиты» нравственности, элементами которой здесь названы гражданское общество («права и законные интересы других лиц») и государство.

Таким образом, отношение, установленное нормой ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, совершенно иное: абсолютным характером обладает всеобщая нравственность (гражданское общество и государство), а единичный человек с его свободой и законными интересами выступает необходимым моментом, подчинённым всеобщему нравственному порядку общественно-политической жизни.

Важно обратить внимание на то, что либеральная государственно-правовая рефлексия основывается на том, что основная роль права (прежде всего в России) заключается в том, чтобы выступить средством самореализации личности в гражданском обществе: интересы личности удовлетворяются через реализацию субъективного права на основе формального равенства и отсутствия (по крайней мере, стремления к этому) государственного вмешательства в личную жизнь [3].

Таким образом, современная теория права при анализе взаимосвязи нравственности и права опосредует их через противопоставление, которое изначально предполагается и не преодолевается теоретико-правовой рефлексией. Поэтому дальнейшее движение этой рефлексии есть не более чем внешнее сравнение двух имеющихся в её распоряжении субъективных представлений о праве и нравственности. То, что называют единством права и морали, представляет собой их смешение, предустановленное пониманием их как особенных разновидностей системы

социальных норм. Поэтому право и мораль рассматриваются российской правовой наукой в качестве различных принудительных «нормативных порядков».

Список литературы

1. Очаковский В. А. Становление и развитие института юридической ответственности государственных служащих в дореволюционной России (начало XVIII — конец XIX века): автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук / В. А. Очаковский. Краснодар, 2013.
2. Права человека. Учебник для вузов / ред. Е. А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 573 с. С. 9.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 528 с. С. 330.

УДК/UDC 352.075

К вопросу о правовой природе органов местного самоуправления, осуществляющих муниципальный контроль

Ефремчикова Анна Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anna.efremchikova@bk.ru

Аннотация

В настоящее время в научной литературе все чаще актуализируется вопрос повышения уровня законности в системе органов местного самоуправления. В связи с этим, по мнению автора, следует обратиться к исследованию правовой природы органов местного самоуправления, осуществляющих муниципальный контроль. С точки зрения автора, на современном этапе муниципальной реформы необходимо легально дать определение муниципального контроля, установив его правовую характеристику дефинитивно в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Автор полагает, что существующий подход, предоставляющий право органам местного самоуправления по осуществлению муниципального контроля, в определенных сферах деятельности не столь эффективен. По мнению автора, было бы более правильным осуществление муниципального контроля возвести в ранг обязанностей органов местного самоуправления. Также в статье приведены примеры регламентации института муниципального контроля в отдельных муниципальных образованиях Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев. Исследованы нормы уставов вышеуказанных муниципальных образований на предмет наличия полномочий в области муниципального контроля. В качестве примера приведена структура Контрольно-счетной палаты муниципального образования город Краснодар.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, контроль, муниципальный контроль.

On the Issue of the Legal Nature of Local Self-Government Bodies Exercising Municipal Control

Yefremchikova Anna Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna.efremchikova@bk.ru

Abstract

Currently, the scientific literature increasingly actualises the issue of increasing the level of legality in the system of local governments. In this connection, according to the author's, it is necessary to turn to the study of the legal nature of local self-government bodies exercising municipal control. From the author's point of view, at the present stage of municipal reform it is necessary to legally define the municipal control, establishing definitively its legal characteristic in the Federal law of October 6, 2003 № 131-FZ "On the General Principles of Local Government in the Russian Federation". The author also believes that the existing approach which provides the right to local authorities to implement municipal control in certain areas of activity is not so effective. In the author's opinion, it would be more correct to raise municipal control to the level of duties of local self-government bodies. The article also provides examples of regulation of the institution of municipal control in some municipalities of Rostov Oblast, Stavropol Krai, and Krasnodar Krai. The norms of the charters of the above municipalities for the presence of powers in the field of municipal control are studied. As an example, the structure of the Chamber of Control and Accounts of Krasnodar is given.

Key words: local self-government bodies, control, municipal control.

На протяжении последних нескольких десятилетий в науке муниципального права понятие муниципального контроля толковалось весьма неоднозначно ввиду отсутствия легального дефинитивного обеспечения [1, 2].

Не вдаваясь в исследование рассматриваемого нами понятия, подчеркнем, что, по нашему мнению, муниципальный контроль — это вид

контрольной деятельности органов местного самоуправления (ОМСУ), который призван осуществлять проверки контроля за соблюдением действующего законодательства РФ и ее субъектов, а также муниципальных правовых актов, органами местного самоуправления.

В научной литературе наиболее часто высказывается мнение, что в муниципальном образовании, как правило, контрольным органом является контрольно-счетный орган [3].

Обращаясь к первоисточнику — Федеральному закону от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ — отметим, что в ч. 1 ст. 17.1 указано: «ОМСУ организуют и осуществляют муниципальный контроль. . . » [4] Какие органы относятся к их числу, закон не уточняет.

Следует обратить внимание на то, что институт муниципального контроля подразделяется на два субинститута: внутренний и внешний.

В свою очередь, внутренний контроль делится на представительный и административный контроль. Представительный контроль осуществляется представительными органами, создаваемыми контрольными органами муниципалитета в соответствии с законом. Административный контроль осуществляется исполнительными органами муниципального образования.

Внешний контроль представляет собой контроль ОМСУ за соблюдением физическими и юридическими лицами законов, инструкций, положений и иных нормативных актов [5].

Большое значение имеет то, что осуществление муниципального контроля в определенных сферах деятельности является не обязанностью ОМСУ, а их правом. Как раз это и объясняет разный уровень практики реализации института муниципального контроля в каждом субъекте РФ.

Так, согласно Уставу МО г. Ставрополь Ставропольского края, муниципальный контроль регламентирован отдельными муниципальными правовыми актами применительно к конкретным видам муниципального контроля [6].

Устав МО г. Ростов-на-Дону Ростовской области определяет, что

организация и осуществление муниципального контроля на территории отнесены к группе полномочий мэра в области управления муниципальной собственностью, взаимоотношений с предприятиями, учреждениями и организациями на территории города [7].

В городе Краснодаре, напротив, функции по осуществлению исполнителем органом муниципального образования внешнего муниципального контроля прописаны непосредственно в Уставе МО г. Краснодар. Виды муниципального контроля включены в текст Устава решением городской Думы Краснодара от 22.12.2011 года № 22 п. «З», непосредственно вслед за изменениями, произошедшими в федеральном законодательстве.

Так, в соответствии с Уставом МО г. Краснодар, можно выделить следующие виды осуществления муниципального контроля:

1. Контроль над проведением муниципальных лотерей (п.12.1 ст. 41 Устава). Относится к группе полномочий администрации муниципального образования город Краснодар в области планирования, бюджета и финансов.
2. Контроль над территорией особой экономической зоны с (п. 4.1 ст. 42 Устава). Относится к группе полномочий администрации по управлению и распоряжению муниципальной собственностью.
3. Контроль в области использования и охраны, особо охраняемых природных территорий местного значения (статьи 18.1 и 44 Устава). Относится к группе полномочий администрации в области использования земли, охраны природы.
4. Контроль над сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах муниципального образования город Краснодар в соответствии с п. 16 ст. 45 (относится к группе полномочий администрации в области строительства, транспорта и связи).
5. Контроль в области торговой деятельности (статьи 10.1 и 48 Устава). Относится к группе полномочий администрации в об-

ласти жилищных отношений, коммунально-бытового и торгового обслуживания населения) [8].

В соответствии с п. 2 ст. 3 Федерального закона от 07.02.2011 № 6-ФЗ [9], контрольно-счетный орган муниципального образования является постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля и образуется представительным органом муниципального образования. Контрольно-счетный орган подотчетен представительному органу муниципального образования. Данный орган обладает организационной и функциональной независимостью и осуществляет свою деятельность самостоятельно.

Деятельность контрольно-счетного органа не может быть приостановлена, в том числе в связи с досрочным прекращением полномочий представительного органа муниципального образования.

Например, на территории МО г. Краснодар действует Контрольно-счетная палата МО г. Краснодар, состоящая из председателя, заместителя председателя, трех аудиторов, отделов (экспертно-аналитического, организационно-правового, контрольно-ревизионного, информационного, отдела закупок).

Таким образом, несмотря на лаконичность законодательных формулировок контрольных полномочий представительного органа муниципального образования, на практике содержание контрольных функций указанных органов весьма значительно. В каждом муниципальном образовании выработан свой подход к определению контрольных полномочий муниципальных образований. Эти подходы объединяет лишь то, что данный вид полномочий должен неукоснительно соответствовать федеральному муниципальному законодательству.

Список литературы

1. Дегтярева Н. В., Очаковский В. А. Актуальные вопросы организации и осуществления муниципального контроля // Эпомен. 2018. № 13. С. 30–35.
2. Митяев Д. М., Очаковский В. А. Проблемы управления муниципальной собственностью // Эпомен. 2018. № 10. С. 79–83.

3. Пашков О. В. Институционализация муниципального контроля в системе местного самоуправления в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / О.ЁВ. Пашков Олег Валерьевич. М., 2014. С. 100.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

5. Палий В. М., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты: монография. Краснодар: КубГАУ. 2014;

6. Устав муниципального образования города Ставрополя Ставропольского края (принят решением Ставропольской городской Думы от 25.04.2008 № 81) // Вечерний Ставрополь. 2008. № 84 (4044).

7. Устав города Ростова-на-Дону (принят решением Ростовской-на-Дону городской Думы от 09.04.1996 № 211) // Ростов официальный. 1996. № № 26–27.

8. Устав муниципального образования город Краснодар (принят городской Думой Краснодара 19.07.2003 № 37 п. 1) // Краснодарские известия. 2005. № 93.

9. «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 903.

УДК/UDC 349.422.231

Развитие растениеводства в Краснодарском крае

Иванова Виктория Алексеевна

департамент городского хозяйства администрации города Сочи

г. Сочи, Россия

e-mail: azaliy-vika@mail.ru

Климова Наталья Владимировна

доктор экономических наук, профессор ВАК, профессор кафедры

институциональной экономики и инвестиционного менеджмента

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: nv_klimova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается проблематика наращивания эффективности производства продукции растениеводства. Проанализированы главные показатели использования площадей посева, валовый сбор первостепенных сельскохозяйственных культур в организациях аграрного сектора Краснодарского края. Выделена доля Краснодарского края в общероссийском объеме по производству сельскохозяйственных культур. Определены позиции, по которым Краснодарский край занимает лидирующее место, а также процент импорта из зарубежных стран и экспорта таких культур, как пшеница и кукуруза на зерно. Приведены актуальные способы возрастания эффективности производства продукции растениеводства, а именно применение интенсивной технологии возделывания сельскохозяйственных культур, совершенствование плодородия земель, освоение севооборотов, посев по лучшим предшественникам, применение передовой технологии, сокращение сроков полевых работ, рациональное использование минеральных и органических удобрений, улучшение семеноводства.

Ключевые слова: АПК, сельское хозяйство, растениеводство, структура посевных площадей, агробизнес, валовый сбор, эффективность производства, повышение эффективности.

Development of Plant Growing in Krasnodar Krai

Ivanova Viktoriya Alekseyevna

the Department of Municipal Services of Sochi

Sochi, Russia

e-mail: azaliy-vika@mail.ru

Klimova Natalya Vladimirovna

Doctor of Law, VAK professor, professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management

Kuban State Agrarian Univesity

Krasnodar, Russia

e-mail: nv_klimova@mail.ru

Abstract

This article considers the problems of increasing the efficiency of crop production are considered. The authors analyse the main rates of use of sowing areas, the gross collection of primary agricultural crops in the agrarian organisations of Krasnodar Krai. The share of Krasnodar Krai in the all-Russian volume for the production of agricultural crops is singled out. The authors determine the positions where Krasnodar Krai takes the leading place, as well as the percentage of imports from foreign countries and exports of such crops as wheat and corn for grain. The appropriate ways of increasing the efficiency of production of plant growing are given, namely, the use of intensive technology for cultivating agricultural crops, improving the fertility of lands, developing crop rotations, sowing for the best precursors, applying advanced technology, reducing the time of field work, rational use of mineral and organic fertilisers, improved seed production.

Key words: agro-industrial complex, agriculture, crop production, structure of sowing areas, agribusiness, gross harvest, production efficiency, efficiency increase.

За последние годы в растениеводстве Краснодарского края наблюдаются определенные позитивные изменения, которые привели к положительным результатам. Факторами, оказывающими влияние на эффективность отрасли растениеводства, являются благоприятные природные и климатические условия хозяйствования, в результате чего из-за варьирования погодных условий результаты деятельности в данной отрасли

имеют весьма неустойчивый характер. В силу этого требуется реализация целого комплекса мероприятий по усовершенствованию эффективности производства продукции растениеводства, которая необходима для удовлетворения потребностей и других отраслей сельского хозяйства, в том числе животноводства, населения и народного хозяйства страны в целом.

Актуальность данной темы заключается в том, что от правильного обоснования и реализуемых мероприятий по совершенствованию деятельности субъектов агробизнеса при производстве растениеводческой продукции зависит его успех на рынке и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Для изучения растениеводческой отрасли необходимо проанализировать эффективность использования посевных земель, валовый сбор сельскохозяйственных культур в организациях аграрного сектора края, так как от этого зависят финальные результаты растениеводческой деятельности.

В 2016 году доля растениеводства в общей стоимости произведенной продукции в крае составила 72,8% (242,5 млрд руб.). Краснодарский край находится на лидирующей позиции в РФ по кукурузе, подсолнечнику, рису, пшенице, фасоли, сахарной свекле. Регион оказался в числе ведущих по сбору таких культур, как ячмень, бобы сои и овощи. Высокие показатели были достигнуты ввиду благоприятного климата, также этому поспособствовало высокое плодородие земель Краснодарского края. За трехлетний анализируемый период не только увеличился урожай таких культур, как озимая пшеница и кукуруза на зерно, но и, что немаловажно, повысилось их качество.

Растениеводство Краснодарского края находится на первом месте среди регионов России по объему произведенной продукции в стоимостном выражении. В 2016 году этот показатель достиг 242,5 млрд руб. (9,2% от общей стоимости произведенной растениеводческой продукции в РФ).

Ранее Краснодарский край принимал большой процент импорта от

зарубежных стран, теперь он не только обеспечивает свой регион, но и экспортирует такие культуры, как пшеница и кукуруза на зерно.

Рассмотрим структуру посевных площадей в Краснодарском крае на рисунке 1:

Структура посевных площадей в Краснодарском крае, в период с 2014 по 2016 г., %

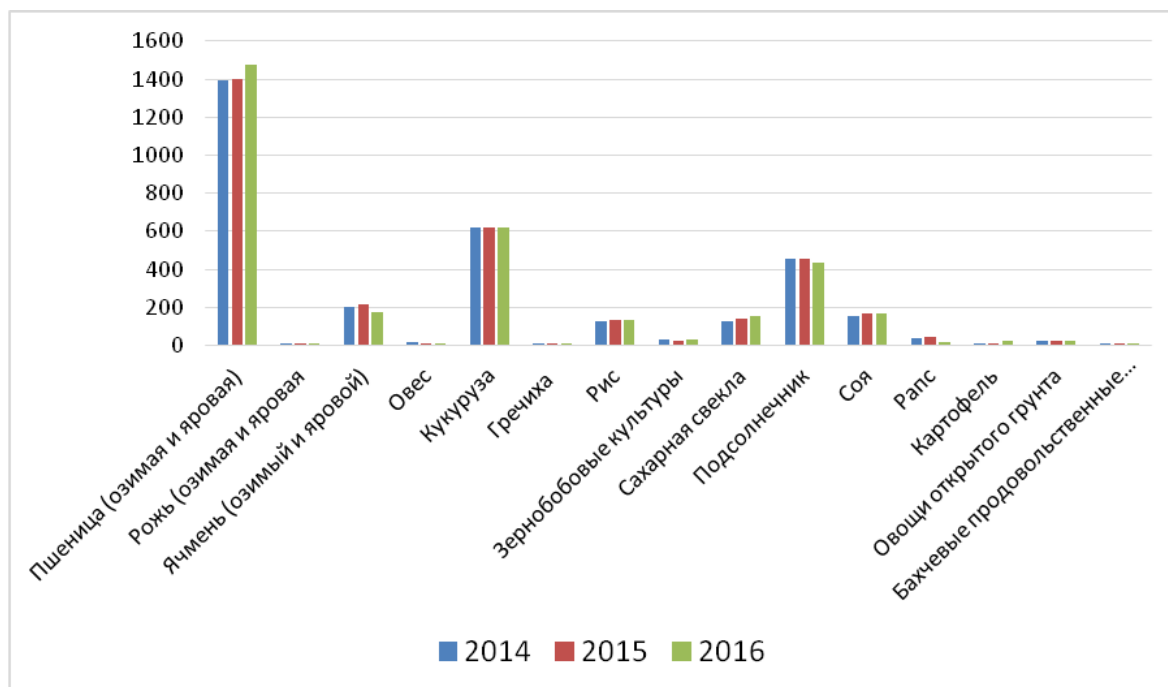

Рисунок 1

В процентном соотношении в структуре посевных площадей региона наибольшую долю занимает возделывание пшеницы (40,2% от всех площадей), кукурузы на зерно (16,9%), подсолнечника (11,9%), ячменя (4,9%), сои (4,6%), сахарной свеклы (4,3%), риса (3,7%).

Общие размеры посевных площадей в Краснодарском крае в 2017 г. составили 3 679 тыс. га — 4,7% от всех посевных площадей в России [1]. Регион находится на пятом месте по размеру площадей посева в РФ (после Алтайского края, Ростовской, Саратовской и Оренбургской областей), однако ввиду благоприятных природно-климатических условий здесь наблюдается наибольшая отдача с единицы площади.

Рассмотрим посевные площади основных растениеводческих культур в Краснодарском крае в таблице 1:

Посевные площади основных растениеводческих культур в Краснодарском крае, 2014–2016 г., тыс., га

Наименование культуры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменения 2016 г., к 2014 г.	
				абсолют., тыс. га	относ., %
Пшеница (озимая и яровая)	1 391,9	1 400,8	1 473,8	81,9	5,9
Рожь (озимая и яровая)	0,6	0,6	0,4	-0,2	-33,3
Ячмень (озимый и яровой)	200,3	216,5	175,2	-25,1	-12,5
Овес	13,6	9,9	12,0	-1,5	-11,1
Кукуруза на зерно	620,8	622,2	621,6	0,9	0,12
Гречиха	0,4	0,3	0,2	-0,2	-50
Рис	126,5	130,9	134,4	7,9	6,25
Зернобобовые культуры	28,7	24,6	28,5	-0,2	-0,6
Сахарная свекла	129,9	137,6	155,5	25,6	19,7
Подсолнечник	453,7	453,2	436,3	-17,4	-3,8
Соя	153,3	166,2	167,1	13,8	9,0
Картофель	4,3	4,9	5,9	1,7	38,2
Овощи открытого грунта	22,6	24,3	26,8	4,2	18,6

Таблица 1

За период с 2014 по 2016 гг. отслеживается положительная динамика роста площадей посева основных растениеводческих культур, за исключением гречихи, ржи, подсолнечника, ячменя. Наибольшую площадь посева занимает озимая и яровая пшеница. Картофель, гречиха, озимая и яровая рожь занимают наименьшую площадь посева.

Валовые сборы озимой и яровой пшеницы в Краснодарском крае в 2016 году составили 8 464,1 тыс., т, это 13,8% от общего по РФ объема [2]. Регион занимает первое место по сборам пшеницы в РФ и шестое место по размеру посевных площадей данной культуры (5,6% от общих по РФ размеров площадей пшеницы) [3]. Минимальный размер площадей посева, но внушительный уровень валовых сборов, говорит о высоком качестве почв края и культур.

Производство ячменя (озимого и ярового) в Краснодарском крае 2016 году составило 938,7 тыс., т — 5,4% от всех сборов по территории РФ. По итогам 2016 года Краснодарский край находится на четвертом

месте по сбору ячменя и на 21-м месте по размеру площадей, занятых под эту культуру.

Производство бобов сои в Краснодарском крае в 2016 году составило 254,9 тыс. т. Доля региона в общем объеме сборов бобов сои по РФ — 9,5%. Краснодарский край занимает четвертое место по объему производства бобов сои и по размеру площадей посева сои.

Кукуруза на зерно в Краснодарском крае в 2016 году выращивалась на площади 621,6 тыс. га (22,5% от всех площадей посева кукурузы на зерно по территории РФ), объемы сборов составили 3 327,4 тыс. т (25,4% от всех объемов сборов по России). Регион находится на первом месте как по размеру площадей посева, так и по объему сборов кукурузы.

Краснодарский край — ключевой регион рисоводства России. В 2016 году здесь собрали 76,4% от всего урожая по стране — 845,4 тыс. т. 2016 год произвел настоящий фурор в производстве рисоводства. Краснодарский край получил рекордный урожай риса. Сегодня площадь рисовых чеков — 122 тыс. га, средняя урожайность по краю — не менее 75,4 ц/га, производство рисоводства значительно возросло.

Доля Краснодарского края в общероссийском объеме рисоводства составляет до 80%. В Государственном реестре селекционных достижений — 30 сортов селекции риса, которыми занято 100% площадей посева на территории Кубани. Проанализируем валовые сборы основных растениеводческих культур в Краснодарском крае в таблице 2:

Валовые сборы основных растениеводческих культур в Краснодарском крае, тыс., т

Наименование культуры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменения 2016 г., к 2014 г.	
				абсолют., тыс. га	относ., %
Пшеница (озимая и яровая)	6 967,8	7 651,6	8 464,0	1 496,3	21,5
Рожь (озимая и яровая)	3,0	0,2	1,4	-1,8	-53,3
Ячмень (озимый и яровой)	930,8	979,2	938,5	7,7	0,9
Овес	36,0	30,6	37,8	1,8	5
Кукуруза на зерно	3 292,9	3 309,8	3 327,4	34,5	1,0
Гречиха	1,1	0,2	0,2	-0,9	-81,8
Рис	727,5	822,7	845,4	127,9	16,2
Зернобобовые культуры	60,2	59,4	78,7	18,7	30,9
Сахарная свекла	6 717,3	6 748,9	7 174,2	457,9	6,8
Семена подсолнечника	1 165,8	1 057,9	1 016,9	-139,9	-12,8
Бобы сои	313,8	268,2	254,9	-58,9	-18,8
Картофель	60,4	71,5	80,5	20,2	33,3
Овощи открытого грунта	286,3	318,3	346,9	60,9	21,3

Таблица 2

Наибольшее увеличение по сбору произошло по следующим культурам:

- пшеница — прирост на 1 496,3 тыс. т;
- сахарная свекла — 457,9 тыс. т;
- рис — 127,9 тыс. т;
- овощи открытого грунта — 60,9 тыс. т.

Наибольший спад произошел по валовому сбору семян подсолнечника (-139,9 тыс. т), бобов сои (-58,9), озимой и яровой ржи (-1,8 тыс. т) и гречихи (-0,9 тыс. т).

Прогрессирование валового сбора культур растениеводства происходит за счет прибавления посевных площадей, а спад валового сбора по культурам растениеводства — из-за уменьшения площадей посева.

Стратегия современного агробизнеса должна быть нацелена на создание высокоэффективного агропромышленного производства и повышение конкурентного преимущества на мировом рынке. Надо полагать, что для решения этой задачи должны проводиться определенные меро-

приятия задолго до момента сбыта продукции [4].

Основные пути повышения эффективности производства продукции растениеводства:

1. Снижение удельного расхода ресурсов за счет применения интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, сокращения сроков полевых работ, рационального использования минеральных и органических удобрений [5].
2. Рост урожайности в результате сокращения потерь при уборке урожая. Если уборку урожая производить в сроки, то это позволит сохранить до 20% урожая [6].
3. Снижение уровня себестоимости растениеводческой продукции за счет повышения производительности труда, снижения остатков нереализованной продукции, повышения урожайности сельскохозяйственных культур [7].
4. Снижение затрат труда в результате роста уровня механизации труда, рационального совмещения технологических процессов [8].

Подводя итог исследования, можно сделать вывод о том, что Краснодарский край имеет внушительные возможности по производству и поставки продукции культур растениеводства. Прогрессу растениеводства на территории Краснодарского края способствуют такие факторы, как благоприятный климат, плодородные и равнинные земли, потребность населения в продукции растениеводства и другие.

За последние три года отмечается значительное увеличение производства продукции растениеводства. Тем не менее резервы повышения эффективности имеются, в частности предложено снижение уровня себестоимости производимой продукции, затрат труда и повышение урожайности сельскохозяйственных культур. Эти комплексные меры повысят эффективность отрасли в Краснодарском крае.

Список литературы

1. Посевные площади сельскохозяйственных культур под урожай в Краснодарском крае. URL: <http://krasnodar.bezformata.ru>.
2. Экономика сельского хозяйства: Учебник для студентов высших учебных заведений / В. Н. Архипова, Ю. И. Агирбов, Н. А. Серова и др. М.: ЮРКНИГА, 2018. 216 с.
3. Назаренко Н. Т. Экономические основы эффективности производства, продуктов растениеводства: Учебник. М.: Высшая школа, 2018. 123 с.
4. Вандрикова З. Е. Проблемы инновационного развития Краснодарского края // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 27. С. 23–214.
5. Кобелева М. С. Ключевые направления развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 14. С. 150–161.
6. Нечиев Б. К. Развитие инновационной деятельности в растениеводстве / Нечиев Б. К. М.: Колосс, 2017. 164 с.
7. Организация сельскохозяйственного производства / Ф. К. Шакиров, В. Н. Ариничев, В. В. Бердников и др.; под ред. Ф. К. Шакирова. М.: Колос С, 2016. 174с.
8. Рыбалкин П. Н. Повышение эффективности производства зерна. М.: Агропромиздат, 2017. 175 с.

УДК/UDC 332.14

Состояние и направления обеспечения продовольственной безопасности на уровне страны и региона

Иванова Инна Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и маркетинга
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Пелихов Ярослав Владиславович

студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pelihov1998@mail.ru

Аннотация

Рациональное обеспечение продовольственной безопасности всецело зависит от устойчиво эффективного развития АПК. При этом продовольственную безопасность можно рассматривать как составную и важнейшую часть национальной безопасности. Именно поэтому изучение и анализ проблемы продовольственной безопасности относят к числу наиболее востребованных направлений современной российской экономической науки. В данной статье раскрывается государственная политика обеспечения продовольственной безопасности на уровне регионов, а также России в целом. Показан нынешний анализ текущего состояния сельскохозяйственной отрасли страны и предложены мероприятия по повышению ее конкурентоспособности, так как улучшение обеспечения населения продуктами питания представляет собой важную социально-экономическую задачу, решение которой имеет огромное значение как для развития государства, так и каждого конкретного региона.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, продовольственная независимость.

The Status and Directions of Ensuring Food Security at the Country and Regional Level

Ivanova Inna Grigoryevna

Candidate of Economics, assistant professor of the Department of Management and Marketing

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Pelikhov Yaroslav Vladislavovich

student of the Faculty of Economics

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: pelihov1998@mail.ru

Abstract

The rational ensuring of food security depends entirely on the sustainable effective development of agriculture. At the same time, food security can be considered as an integral and important part of national security. That is why the study and analysis of the problem of food security are among the most popular areas of modern Russian economic science. This article describes the state policy of food security at the regional level, as well as Russia as a whole. The authors give the analysis of the current state of the agricultural sector of the country and propose the measures to improve its competitiveness, since improving the provision of food is an important socio-economic task, and it is of great importance for the development of the state and each specific region to find an appropriate solution.

Key words: economic security, food security, agro-industrial complex, food independence.

Неотъемлемой частью национальной безопасности страны является обеспечение экономической, а в частности и продовольственной безопасности. Приоритетным направлением государственной политики является именно гарантия продовольственной безопасности, так как улучшение снабжения населения продуктами питания это один из основных социально-экономических вопросов, решение которого имеет ключевое значение для России.

Большая роль продовольственной безопасности обусловлена тем, что именно продовольствие является ключевым показателем уровня жизнедеятельности человека. Обеспечение продовольствием жителей страны характеризует ее экономическое развитие в целом, поскольку производство питания для населения является как первым условием любого производства в целом, так и важнейшим фактором, определяющим уровень социальной жизни в целом. Важность проблемы продовольственной безопасности страны заключается в ее тесной связи с экологической безопасностью. Отметим, что именно состояние экологии напрямую влияет на снабжение населения необходимыми продуктами питания. Проблема продовольственной безопасности находится в центре внимания начиная с 70-х годов XX века [1].

Продовольственная политика является комплексом мер по решению проблем развития производства в отрасли сельского хозяйства, работы с готовой продукцией, международной торговли. Она определяет приоритетные направления развития АПК и экономики государства. Если страна не имеет должного уровня продовольственной безопасности, то она не может быть экономически устойчивой и иметь перспективы развития.

К большому сожалению, следует отметить, что современный агропромышленный комплекс Российской Федерации реализован не в полной мере и обеспечивает продовольственную и экономическую безопасность далеко не в полном объеме. Наблюдается тенденция зависимости страны от зарубежного производителя, что ведет к непосредственной угрозе нарушения экономической безопасности. Согласно различным оценкам, уровень продовольственной безопасности России составляет 60–70%, в то время как импорт — 35–40%. Уровень импорта в больших городах страны достигает 60% [2].

Обеспечение продовольственной безопасности страны достигается ее снабжением собственными ресурсами, необходимым и достаточным объемом импорта, стратегическими запасами, развитием различных отраслей агропромышленного комплекса и стабильностью продовольствен-

ного комплекса.

В будущем политика Российской Федерации в области сельского хозяйства должна быть социально ориентированной, удовлетворять спрос потребителей, являясь при этом участником международного разделения труда.

Для достижения цели необходимо решение следующих подзадач:

- на основе спроса населения на продукты питания определить соотношение цена/качество, необходимое для обеспечения доступа граждан к продовольствию в условиях рыночных равновесных цен;
- определить себестоимость производства продукции и установить минимально допустимые цели реализации и прибыльной работы агропромышленного комплекса;
- установить уровень таможенных тарифов и квот, обеспечивающих как необходимый уровень аграрного протекционизма, так и достаточный уровень конкуренции на рынке импортной продукции;
- разработать стратегию агропромышленного производства, обеспечивающую равновесие спроса и предложения с помощью дотаций, субсидий и т. д.

В нынешних экономических условиях комплексная проблема обеспечения продовольственной безопасности страны связана главным образом с макроэкономическим развитием государства, способностью реализовать социально ориентированную политику, повысить уровень жизни населения. Для решения данной проблемы правительству страны в первую очередь необходимо:

- оказать финансовую поддержку отечественным производителям, которые производят продукцию, закупаемую в других странах;
- применить наиболее гибкую, расширенную систему таможенных пошлин;
- установить, какие отрасли АПК нуждаются в таможенной за-

щите;

- диверсифицировать импорт;
- сформировать интервенционные фонды;
- привести законодательную и нормативно-правовую базу внешней торговли в соответствие с мировой практикой [3].

Решение проблемы продовольственной безопасности на уровне государства складывается из суммарных усилий в регионах, ведь выявление и ликвидация кризисных ситуаций именно на уровне региона в значительной степени снижает процент риска возникновения глобальных проблем государственного масштаба.

В связи с этим на региональном уровне можно разработать концепцию обеспечения экономической безопасности, которая содержит:

- оценку территории, а именно ресурсный потенциал, определение настоящих опасностей и угроз и их причин появления, прогнозирование возможных отрицательных последствий, вычисление возможного ущерба;
- разработку политики и стратегии безопасности страны, ее целей и задач;
- нахождение основных критериев, показателей и методов оценки состояния экономической безопасности;
- установление объектов безопасности и анализ их защищенности, разработка способов сохранения и обеспечения безопасности, поиск ресурсов, необходимых для обеспечения безопасности, сравнение необходимых затрат с возможным ущербом от воздействия опасностей и угроз;
- обнаружение источников ресурсного и финансового обеспечения концепции, создание стратегического плана по решению задач, определенных концепцией, контроль за исполнением этой концепции;
- соотношение концепции созданной системы безопасности с реальными и потенциальными угрозами и опасностями, постоянная адаптация ее к изменяющимся условиям, совершенствование

ние форм и методов ее реализации.

Разработка данной концепции может послужить основой принятия правительством решения о усовершенствовании программ по обеспечению экономической безопасности.

На основе суждений можно сделать вывод, что проблема обеспечения продовольственной безопасности страны является комплексно проблемой, непосредственно связанной с конкурентоспособностью экономики на уровне регионов. Помимо всего прочего, для решения проблемы необходима корректировка законодательства в сфере обеспечения экономической и продовольственной безопасности, в частности внесение ряда изменений и уточнений в антимонопольное законодательство, разработка и принятие ряда нормативных и правовых актов, включая федеральный закон о регулировании торговой деятельности в стране. Использование программно-целевого подхода в регулировании агропромышленного производства является важным условием решения данной проблемы как на уровне регионов, так и на уровне государства в целом.

Список литературы

1. Ушачев, И. Г. Обеспечение продовольственной безопасности — первоочередная задача российской экономики / И. Г. Ушачев // Вестник Орел ГАУ. 2008. Т. 14. № 5 (08). С. 5–10.
2. Сухомиров Г. И. Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность ДФО / Г. И. Сухомиров // Пространственная экономика. 2012. № 2. С. 158–164.
3. Плугов, А. Г. Мировой опыт обеспечения продовольственной безопасности и его использование в России: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А. Г. Плугов. М, 2010. 25 с.

УДК/UDC 347.642

Некоторые правовые аспекты опеки и попечительства

Кондакова Любовь Денисовна

студентка факультета государственного и муниципального управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lyubov.kondakova.98@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и
предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Наиболее распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является опека и попечительство. Это форма устройства малолетних граждан посредством назначения органами опеки и попечительства опекунов или попечителей. В этой связи особую роль играет деятельность органов опеки и попечительства, которая в настоящее время отмечена снижением результативности, и для ее повышения необходима разработка дополнительных эффективных механизмов и рычагов государственного регулирования. По мнению авторов, трудности применения реализации опеки и попечительства связаны с неактивной деятельностью уполномоченных органов исполнительной власти, в частности органов опеки и попечительства, которые осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства. Авторы приходят к выводу, что управленческие, количественные и мотивационно-ценностные критерии могут быть взяты как базис оценки результативности деятельности органов опеки и попечительства, а также для совершенствования действующих и разработки новых механизмов повышения эффективности деятельности органов опеки и попечительства.

Ключевые слова: опека и попечительство, опекун, попечитель, социальный институт, государственное регулирование.

Some Legal Aspects of Guardianship and Trusteeship

Kondakova Lyubov Denisovna

student of the Faculty of State and Municipal Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: lyubov.kondakova.98@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna

Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

Abstract

The most common form of maintenance of children left without parental care is guardianship and trusteeship. It is a form of maintenance through the appointment of guardians by the guardianship and trusteeship bodies. In this regard, the activity of the guardianship and trusteeship bodies plays a special role, but it currently shows a decrease in effectiveness. In order to improve the effectiveness, it is necessary to develop additional effective mechanisms of state regulation. In the authors' opinion, the difficulties in applying guardianship and trusteeship are related to the inactive work of authorised bodies of executive power, in particular, the guardianship and trusteeship bodies which take measures to protect the personal and property rights of minors in need of state assistance. The authors come to the conclusion that managerial, quantitative, and motivational and value criteria can be taken as a basis for assessing the effectiveness of the guardianship and trusteeship bodies, as well as be used in improving existing and developing new mechanisms to increase the effectiveness of the guardianship and trusteeship bodies.

Key words: guardianship and trusteeship, guardian, trustee, social institution, state regulation.

Наиболее распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются опека и попечительство, которые представляют собой комплексный правовой институт, поскольку регламентированы нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [1],

Семейного кодекса Российской Федерации [2], а также Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» [3].

Опека и попечительство — это форма устройства малолетних несовершеннолетних граждан посредством назначения органами опеки и попечительства опекунов или попечителей. В этой связи особую роль играет деятельность органов опеки и попечительства, которая в настоящее время отмечена снижением результативности, и для ее повышения необходима разработка дополнительных эффективных механизмов и рычагов государственного регулирования.

По мнению Ю. В. Усковой, отсутствие широкого применения опеки и попечительства на практике вызвано недостаточной государственной поддержкой этого важнейшего социального института [4].

На наш взгляд, трудности применения реализации опеки и попечительства связаны с неактивной деятельностью уполномоченных органов исполнительной власти, в частности органов опеки и попечительства, которые осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства. Важнейшую роль в осуществлении деятельности в области опеки и попечительства играет государственное регулирование, задачами которого являются:

- обеспечение исполнения опекунами, попечителями и органами опеки и попечительства возложенных на них полномочий;
- обеспечение своевременного выявления лиц, которые нуждаются в установлении над ними опеки или попечительства, а также их устройство;
- защита прав и законных интересов подопечных;
- обеспечение достойного уровня жизни подопечных;
- реализация мер государственной поддержки физических и юридических лиц, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которые осуществляют деятельность по защите прав и законных интересов подопечных.

В свою очередь, для реализации указанных задач непосредственно

органы опеки и попечительства выполняют следующие функции:

- ведут учет лиц, в отношении которых установлена опека или попечительство;
- организуют выявление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, несовершеннолетних, не имеющих нормальных условий для воспитания в семье, в том числе безнадзорных детей, не имеющих постоянного места жительства или места пребывания;
- устанавливают и прекращают опеку и попечительство;
- осуществляют подбор лиц, которые способны выполнять обязанности опекуна или попечителя, а также подготавливают необходимые документы;
- принимают решения о помещении ребенка в воспитательное учреждение, учреждение социальной защиты населения, лечебное учреждение или приемную семью;
- осуществляют необходимый контроль за действиями опекунов и попечителей;
- выдают разрешения опекуну, попечителю и управляющему имуществом на расходование доходов несовершеннолетнего подопечного;
- организуют и проводят профилактическую работу по предупреждению социального сиротства, а также жестокого обращения с детьми;
- участвуют в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних подопечных в установленных законом случаях;
- принимают меры по защите жилищных прав подопечных и обеспечению жилой площадью в установленных законом случаях.

Однако многие авторы отмечают, что при осуществлении своей административной деятельности органы опеки и попечительства сталкиваются с некоторыми трудностями, решение которых позволит достичь эффективного использования такого важного института семейного зако-

нодательства, как установление опеки и попечительства.

Так, например, А. А. Беженцев говорит о необходимости унифицированная графика работы сотрудников органов опеки и попечительства и инспекторов полиции по делам несовершеннолетних в целях уменьшения административных правонарушений со стороны совершеннолетних в отношении малолетних и несовершеннолетних детей [5]. Автор предлагает для повышения эффективности деятельности по защите прав и свобод несовершеннолетних уточнить график работы представителей органов опеки и попечительства так, чтобы он соответствовал времени несения службы инспекторов полиции по делам несовершеннолетних.

Однако, на наш взгляд, наиболее целесообразным будет предложить вариант введения должности дежурного представителя органа опеки и попечительства, а график дежурства утверждать непосредственно муниципальным органам опеки и попечительства.

Л. Ю. Михеева предлагает внести в федеральное законодательство и ведомственные нормативные акты изменения, позволяющие должностным лицам органов опеки и попечительства составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с их компетенцией [6]. По нашему мнению, указанное предложение является обоснованным и целесообразным, поскольку сотрудники органов опеки и попечительства посещают место жительства неблагополучных семей и зачастую наблюдают нарушения норм закона, а также прав несовершеннолетних. Рассмотренные изменения поспособствуют повышению эффективности деятельности государственных органов и минимизировать совершение административных правонарушений в рассматриваемой области.

В этой связи интересно исследование Л. В. Багиной, которая в своей работе анализирует критерии результативности деятельности органов опеки и попечительства и выделяет различные категории, среди которых:

- управленческие критерии (нормативно-правовое, информационное, кадровое, программно-методическое обеспечение);
- количественные критерии (устройство детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, на воспитание в замещающие семьи, устройство детей в семью из учреждений интернатного типа);

- мотивационно-ценностные критерии (подготовка граждан к приему детей на воспитание в свои семьи, а также готовность детей к их передаче в замещающие семьи).

Указанные критерии, на наш взгляд, могут быть взяты как базис оценки результативности деятельности органов опеки и попечительства, а также использованы для совершенствования действующих и разработки новых механизмов повышения эффективности деятельности органов опеки и попечительства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 22.
3. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Российская газета. № 94. 30.04.2008.
4. Ускова Ю. В. Некоторые аспекты и проблемы установления опеки (попечительства) в российском законодательстве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 100. С. 1647–1664.
5. Беженцев А. А. Административно-правовое регулирование защиты и правового регулирования защиты и восстановления прав несовершеннолетних лиц органами опеки и попечительства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 38–41.
6. Багина Л. В. Оценка эффективности деятельности органов опеки и попечительства по семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 3. С. 29–37.

УДК/UDC 343.01

Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Куваев Анзор Мугдинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anzorkuvaev@gmail.com

Сапрунов Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации. Применяемые предупредительные и профилактические меры не оказывают необходимого воздействия на существование организованной преступности. В работе отмечается стабильность организованной преступности. Авторы приходят к выводу, что в целях обретения качественного характера борьбы с организованной преступностью необходима заинтересованность граждан в оказании содействия правоохранительным органам и постоянное совершенствование системы, а также повышение нравственных, этических качеств и профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов. Для обеспечения эффективности работы правоохранительных органов по предупреждению и пресечению деятельности организованной преступности необходимо привлекать к оперативным и следственным действиям лиц, пострадавших от организованной преступности. Следует также проводить с ними анкетирование и интервьюирование в анонимной форме и создать надежный механизм от преступных посягательств на их жизнь и здоровье.

Ключевые слова: преступность, организованная преступность, преступник, преступное сообщество, меры борьбы с организованной преступностью.

Organised Crime as a Threat to the National Security of the Russian Federation

Kuvayev Anzor Mugdinovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anzorkuvaev@gmail.com

Saprunov Aleksandr Georgiyevich
Doctor of Law, professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article touches upon organised crime as a threat to the national security in the Russian Federation. The measures currently used to prevent organised crime activity are not efficient enough to destroy organised crime. The authors note the stability of organised crime. They come to the conclusion that in order to ensure efficient fighting against organised crime, it is necessary to ensure that the citizens are interested in helping the law enforcement bodies, to improve the crime-fighting system constantly, and to improve the moral and ethical qualities and the professional skills of law enforcement officials. In order to ensure efficient preventing of organised crime by the law enforcement bodies, it is necessary to involve the victims of organised crime into operational and investigative actions. It is also necessary to carry out anonymous questioning and interviewing and to create a secure mechanism which would protect these people from criminal offence.

Key words: crime, organised crime, criminal, criminal group, measures to combat organised crime.

На сегодняшний день профилактические и предупредительные меры практически не оказывают должного воздействия на существование организованной преступности ввиду стабильности данного явления [1]. Искоренить его так и не удастся, даже если используются при этом различные оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия и карательные меры.

При детальном рассмотрении структуры организованной преступности обращает на себя внимание тот факт, что роли в ней зачастую разделены: присутствует определенный лидер, который занимает наивысшее положение в одном из формирований организованной преступности, также имеются рядовые члены, ответственные за принятие тех или иных решений. Кроме того, преступное сообщество отличается от других видов преступности тем, что в нем существует слаженная структура с элементами, занимающими ведущие и второстепенные роли. Оно является независимым, а основы ее деятельности определяются членами организованной преступности [2].

Общество и государство испытывают сильное воздействие от деятельности преступных организаций. Указание на высокую подверженность этих институтов ударам организованной преступности содержится в Концепции национальной безопасности [3].

Организованная преступность довольно широко распространена на территории нашей страны. В большинстве своем такие преступления совершаются в крупных городах России [4]. Однако уровень совершаемых преступлений не колеблется в сторону понижения или повышения, он в целом стабилен [5].

Только меры профилактики должны быть основным оружием государства против этого элемента, никакие средства закона и противодействие правоохранительных систем не дают желанного результата. Кроме того, решение задач, направленных напрямую на улучшение жизни общества, будет способствовать уменьшению либо уничтожению данного явления [6].

Для уничтожения организованной преступности необходимо разъяснять с детства, что такое правомерное поведение, как нужно относиться к другим гражданам и говорить о том, какие негативные последствия влечет за собой нарушение правовых и социальных норм. Профилактика возникновения организованной преступности должна вестись также и средствами массовой информации.

Лица, причастные к совершению преступлений, зачастую находят-

ся за пределами территории России, и государство, не зная, где они находятся, или же зная, не может применить должные меры по противодействию их деятельности.

Мешает раскрытию преступлений также и неверная расстановка приоритетов между сотрудниками правоохранительных органов. Поскольку результативность работы зависит от показателей раскрываемости, никто не хочет осуществлять раскрытие этих преступлений ввиду их сложности и трудоемкости, а также длительности времени расследования.

В целях обретения качественного характера борьбы с организованной преступностью необходима заинтересованность граждан в оказании содействия правоохранительным органам и постоянное совершенствование системы, а также повышение нравственных, этических качеств и профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов. Для обеспечения эффективности работы правоохранительных органов по предупреждению и пресечению деятельности организованной преступности необходимо привлекать к оперативным и следственным действиям лиц, пострадавших от действия организованной преступности. Следует также проводить с ними анкетирование и интервьюирование в анонимной форме, а также создать надежный механизм от преступных посягательств на их жизнь и здоровье.

Список литературы

1. Чайка К. Л. Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью в Дальневосточном федеральном округе // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Хабаровск, 2016. С. 75–77.
2. Байков Д. М. Экспансия организованной преступности как угроза национальной безопасности России // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 651–655.
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена 10 февраля 2000 г. № 24 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Ст. 170.
4. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф>.

5. Подольный Н. А. Организованная преступность: проблемы определения и методики борьбы с ней // Следователь. 2017. № 9. С. 54–58.

6. Гайков В. Т., Галкина В. И. Организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Terra Economicus. 2017. № 2. С. 124–128.

УДК/UDC 343.01

Организованная преступность в РФ: проблемы и пути их решения

Куваев Анзор Мугдинович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: anzorkuvaev@gmail.com

Сапрунов Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается организованная преступность в Российской Федерации. Авторами отмечается, что коррупция и организованная преступность связаны между собой, и именно коррупция способствует росту организованной преступности. Закрытость и секретность расследования преступлений, возможность тесного общения с участниками преступных сообществ и огромные материальные блага, которые могут стать доступными благодаря организованной преступности, способствуют вовлечению сотрудников правоохранительных органов в преступную деятельность. Авторы приходят к выводу, что для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо принять специальный закон о правоохранительной службе, разработать формы и методы совместной деятельности всех правоохранительных органов, осуществлять специальную профессиональную подготовку лиц, включенных в деятельность по профилактике функционирования организованных преступных сообществ, осуществлять материально-техническое обеспечение специальных подразделений по профилактике организованной преступности.

Ключевые слова: коррупция, организованная преступность, преступность, преступник, меры борьбы с организованной преступностью.

Organised Crime in the Russian Federation: the Problems and Ways to Solve Them

Kuvayev Anzor Mugdinovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anzorkuvaev@gmail.com

Saprunov Aleksandr Georgiyevich
Doctor of Law, professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article deals with organised crime in the Russian Federation. The authors note that corruption and organized crime are interconnected, and corruption favours the increase of organized crime. Secrecy of crime investigation, possibility of close communication with the members of criminal groups, and huge material benefits which can become available due to organized crime—all this favours involvement of law enforcement officials into criminal activity. The authors come to the conclusion that in order to combat organised crime effectively, it is necessary to adopt a special law on law enforcement service, to develop forms and methods of cooperation among all the law enforcement bodies, to carry out special training of officials involved in activity aimed at prevention of functioning of organised crime groups, to provide material and technical support of special units fighting organised crime.

Key words: corruption, organised crime, crime, criminal, measures to combat organised crime.

Организованная преступность — это общественно опасное социальное явление, характеризующееся тесным смыканием уголовного мира с теневыми экономическими структурами; оно создает с помощью коррупции систему защиты от социального контроля, проявляет себя в деятельности устойчивых преступных сообществ, обладающих иерархическим организационным построением и сплоченностью, занимающихся совер-

шением преступлений как промыслом, контролирующими источниками противоправных, а также отдельных видов правомерных доходов на территориях или сферах социальной практики [1].

С увеличением роста преступлений требуется больше средств регулирования из-за увеличения сложности преступлений, самые опасные из которых те, где принимает участие не один человек и между участниками складываются устойчивые отношения — организованная преступность [2], ответственность за которую предусмотрена в УК РФ [3]. Поскольку это самые опасные преступления, то выдвижение проблем и путей их решения должно производиться в наиболее кратчайшие сроки, так как наличие таких преступлений способствует усилению общественной опасности.

Если проанализировать научные труды ученых, можно прийти к выводу, что коррупция и организованная преступность связаны, и именно коррупция способствует росту организованной преступности [4]. Тесное общение с участниками преступных сообществ по долгу службы [5], закрытый и секретный из-за отсутствия должного контроля характер проводимых расследований, а также огромные материальные блага, которые могут стать доступными благодаря организованной преступности, — все это способствует тому, чтобы на службу организованной преступности переходила часть сотрудников правоохранительных органов [6].

Для решения этой проблемы, на наш взгляд, необходимо внести изменения в действующее законодательство и вернуть возможность конфискации имущества [7]. Эта мера может способствовать и достижению благих целей, как, например, это происходит в Италии: деньги, которые были получены в результате реализации такого имущества, идут на охрану здоровья и жизни лиц, которые желают сотрудничать со следствием.

Есть и другая проблема, которая также остается неразрешенной: при действующей на данный момент стратегии не сдерживается рост этой преступности органами правопорядка.

Основным недостатком, который порождает данную проблему, является отсутствие специального закона о правоохранительной службе в

РФ, что не способствует осуществлению деятельности правоохранительными органами. Также в результате этого контроль над деятельностью правоохранительных органов значительно усложняется. В большинстве западноевропейских государств законодательные акты подобной направленности существуют, с учетом определенной специфики конкретного государства [8]. Большинство специалистов судебных и следственных органов РФ также ратуют за необходимость принятия специального закона о правоохранительной службе.

Авторы научных трудов в большинстве своем сходятся во мнении, что профилактика преступлений должна проводиться, причем ее основой должно послужить заимствование ее осуществления в зарубежных странах, с необходимой адаптацией под российскую систему [9].

В результате мы приходим к следующему перечню мер, которые должна включать система профилактики организованной преступности в РФ:

- создание системы контроля за доходами граждан;
- материально-техническое обеспечение специальных подразделений по профилактике организованной преступности;
- в рамках профилактики функционирования организованной преступности — специальная подготовка лиц, которые включены в деятельность по профилактике;
- разработка методов и форм совместной деятельности всех правоохранительных органов.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, следует признать, что для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо:

- ввести отмененную в 2003 году конфискацию имущества, чтобы организованная преступность не увеличивалась благодаря росту коррупции;
- принять специальный закон о правоохранительной службе;
- разработать формы и методы совместной деятельности всех правоохранительных органов;

- осуществлять специальную профессиональную подготовку лиц, включенных в деятельность по профилактике функционирования организованных преступных сообществ;
- осуществлять материально-техническое обеспечение специальных подразделений по профилактике организованной преступности;
- создать в стране четкий механизм контроля за доходами граждан.

Список литературы

1. Водько Н. П. Проблемы развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства как исходной предпосылки совершенствования правовых основ оперативно-розыскной деятельности по борьбе с организованной преступностью // Состояние, проблемы применения и совершенствования законодательства о борьбе с организованной преступностью и коррупцией: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 7–8 июня 2016 года. Вып. 1. М.: Московский институт МВД России, 2016. С. 45–47.
2. Гриб В. Г. Теоретические и организационно-тактические основы борьбы с организованной преступностью в России: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2015. 260 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25.
4. Давыдов В. С. «Легализация (отмывание) преступных доходов — особенности применительно к организованной преступности, терроризму и коррупции» // Российская юстиция. 2016. № 3. С. 12–15.
5. «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Зуев С. В. «Организация применения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных средств противодействия организованной преступности» // Российский следователь. 2015. № 1. С. 56–58.
7. Клименко И. И. Проблемы борьбы с организованной преступностью / Под ред. доц. Е. В. Кобзевой. Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2017. С. 13–17.
8. Карагодин В. Н. Коррупция в правоохранительных органах: понятие, виды, пути искоренения // Государство, право, экономика: исторические, социальные и юридические аспекты. Екатеринбург, 2015. С. 207–209.

9. Стрельников К. А. «К вопросу о противодействии современной организованной преступности» // Российский следователь. 2016. № 10. С. 15–18.

УДК/UDC 349.23/24

Правовая природа профессиональных стандартов и их влияние на институт переводов работников на другую работу

Лукьянов Дмитрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dimitrylukianov@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрено влияние профессиональных стандартов на институт перевода работников на другую работу. Проведен сравнительный анализ нормативных правовых актов, регулирующих данные положения. Изучена правовая природа профессиональных стандартов, сформулированы выводы об обязательности их применения работодателями. Отмечается, что введение понятия «профессиональный стандарт» усугубляет терминологическую путаницу. Профессиональный стандарт определяется как характеристика квалификации, которая необходима работнику для осуществления определенного вида трудовой деятельности. Еще больше данная проблема усугубляется в силу приведения в соответствие с профессиональными стандартами государственных образовательных стандартов профессионального образования, хотя Трудовым кодексом РФ и ФЗ «Об образовании в РФ» не дается единого понятия квалификации. Автор приходит к выводу, что профессиональный стандарт — это специфический нормативный акт со специальными подходами к разработке и принятию его разнородных положений.

Ключевые слова: профессиональный стандарт, перевод на другую работу, квалификация, компетентность.

The Legal Nature of Professional Standards and Their Impact on the Transfer of Workers to Other Jobs

Lukyanov Dmitriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dimitrylukianov@gmail.com

Abstract

The article considers the influence of professional standards on the institution of transfer of workers to another job. The author makes a comparative analysis of the normative legal acts regulating these provisions. The legal nature of professional standards has been studied, and the author draws his conclusions on the obligatory nature of their application by employers. It is noted that the introduction of the concept of professional standard exacerbates the terminological confusion. A professional standard is defined as a qualification characteristic, which is necessary for the employee to perform a certain type of work activity. Even more, this problem is aggravated by the fact that vocational education is brought into line with professional standards of state educational standards, although the Labour Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Education in the Russian Federation” do not give a single notion of qualification. The author comes to the conclusion that the professional standard is a specific normative act with special approaches to the development and acceptance of its heterogeneous provisions.

Key words: professional standard, transfer to another job, qualification, competence.

С момента закрепления профессиональных стандартов в трудовом законодательстве 1 июля 2016 года актуальным является вопрос об обязательности их применения, а также влияния профессиональных стандартов на институт перевода работника на другую работу.

Для ответа на этот вопрос следует прежде всего изучить правовую природу такого явления, как профессиональный стандарт, а также смежных правовых явлений. При рассмотрении случая перевода работника на другую работу по причине несоответствия занимаемой должности ввиду

недостаточной квалификации необходимо разграничивать понятия «квалификация» и «профессиональный стандарт».

Впервые понятие «квалификация» было закреплено в Трудовом кодексе РФ в 2012 г. статьей 195.1 как уровень знаний и умений, которым характеризуется подготовленность работника к выполнению трудовой функции [1].

Однако Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [2] дано иное определение квалификации, которое включается в понятие «компетенция», легального определения которого в российском национальном законодательстве не содержится. Схожее, однако не тождественное по смыслу понятие «компетентность» содержится в подпункте в п. 2 Рекомендации МОТ № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение» [3] — это знания, навыки и опыт, которые применяются и могут быть получены в конкретных условиях. Также данный нормативный правовой акт содержит и определение квалификации как выражение технических и профессиональных навыков работника, признаваемых на различных уровнях.

Введение же понятия «профессиональный стандарт» только усугубляет терминологическую путаницу. Так, профессиональный стандарт определяется как характеристика квалификации, которая необходима работнику для осуществления определенного вида трудовой деятельности. Еще больше данная проблема усугубляется в силу приведения в соответствие с профессиональными стандартами государственных образовательных стандартов профессионального образования, хотя Трудовым кодексом РФ и ФЗ «Об образовании в РФ» не дается единого понятия квалификации.

Тем не менее нельзя недооценивать влияние профессиональных стандартов на трудовые правоотношения, в частности и на переводы работников на другую работу ввиду недостаточной квалификации.

Существует несколько точек зрения на правовую природу и определение профессионального стандарта.

По мнению А. М. Лушникова и М. В. Лушниковой, в принятии профессиональных стандартов принимают большое участие социальные партнеры, поэтому они определяют профессиональный стандарт как социально-партнерский нормативный акт [4].

А. Н. Лейбович считает, что центральное место при определении правовой природы профессиональных стандартов занимает его сущность, как постоянно развивающийся и дополняющийся инструмент развития и установления системы квалификаций [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональный стандарт — это специфический нормативный акт со специальными подходами к разработке и принятию его разнородных положений. Исследователями данного вопроса также отмечается скорость и поспешность разработки данного акта, а также отсутствие контроля за его содержанием.

На практике является актуальным вопрос об обязательности применения профессиональных стандартов работодателями. Так, до вступления в силу Федерального закона от 02.05.2015 г. № 122-ФЗ, Федеральная служба по труду и занятости указывала на обязательность применения профессиональных стандартов в случае решения вопроса о предоставлении льгот и компенсаций, а также применения определенных ограничений к работнику.

Однако после вступления данного закона в силу с 01.07.2016 г. в Трудовой кодекс РФ были внесены изменения в части ст. 195.3. Данной статьей устанавливается, что профессиональные стандарты должны применяться работодателями в обязательном порядке в тех случаях, когда Трудовым кодексом РФ или иными нормативными правовыми актами установлены требования к квалификации работника для выполнения определенного вида работ. В случае если обязательность применения требований к квалификации работника законодательно отсутствует, работодателем профессиональный стандарт будет применяться в качестве основы для определения требований к квалификации работников [6].

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что профессиональные стандарты в любом случае обязательны для применения

работодателями. Это имеет место и в случае законодательно установленных требований к квалификации работника, и в случае их отсутствия, когда работодателю нужно будет применять профессиональные стандарты для определения требований к квалификации с учетом особенностей трудовой функции работника и технологическими и организационными условиями труда, что может послужить основанием для перевода на другую работу работника по причине несоответствия занимаемой должности ввиду недостаточной квалификации.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ с изм. и доп. от 05 февраля 2018 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 29 декабря 2012 года. № 273 с изм. и доп. от 05 июля 2017 года. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Рекомендации МОТ № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
4. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: в 2 т. 2-е изд., перераб и доп. М., 2014. С. 120.
5. Лейбович А. Н. Разработка и применение национальной системы квалификаций // Инновационные проекты и программы в образовании. М., 2015. № 1. С. 25–26.
6. Кузнецов Д. Л. Корпоративная система образования в управлении человеческими ресурсами (комплексный экономико-юридический подход): Монография. М.: Статут, 2015. С. 66.

УДК/UDC 316.423.6

Институт эмансипации в гражданском кодексе Российской Федерации

Манджеков Виктор Андреевич

студент факультета государственного и муниципального управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: mandzhekov@mail.ru

Аннотация

Изменение социальных и экономических условий способствовало закреплению в отечественном законодательстве правового института эмансипации, нормы которого содержат возможность преобразования правового статуса несовершеннолетнего гражданина, наделяя его полной дееспособностью. Однако содержание данного правового института может породить множество коллизий и противоречий как в научной литературе, так и правоприменительной. В качестве примера автором отмечается отсутствие правовой регламентации процедуры объявления несовершеннолетнего эмансипированным со стороны органа опеки и попечительства. Автор приходит к выводу о необходимости дополнения гражданского законодательства в части условий наступления эмансипации положением о достижении несовершеннолетним лицом психической зрелости в целях определения возможности несовершеннолетнего самостоятельно понимать значение своих действий, руководить ими и стать самостоятельным субъектом юридической ответственности. Автором отмечается, что подтверждением психической зрелости несовершеннолетнего может выступать заключение психолога о степени психического развития несовершеннолетнего гражданина или это может определяться органом опеки и попечительства либо суда.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, малолетние, Гражданский кодекс Российской Федерации, дееспособность.

Institution of Emancipation in the Civil Code of the Russian Federation

Mandzhekov Viktor Andreyevich
student of the Faculty of State and Municipal Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mandzhekov@mail.ru

Abstract

Changes in social and economic conditions favoured establishing of the institution of emancipation in the Russian legislation. Its provisions contain a possibility of changing the legal status of a minor citizen granting them full legal capacity. But the content of this legal institution may give rise to many collisions and contradictions both in legal and law enforcement literature. As an example, the author notes the absence of legal regulation of the procedure of declaring a minor to be emancipated by a body of guardianship. The authors comes to the conclusion that it is necessary to supplement the part of the civil law which states the conditions of emancipation, adding a provision on reaching psychological adulthood in order to define whether a minor is capable of understanding the meaning of their actions, of carrying out these actions, and of being an independent subject of legal responsibility. The authors notes that reaching psychological adulthood can be confirmed via a psychologist's report on the degree of psychological development of a minor citizen or it can be determined by a body of guardianship or a court.

Key words: emancipation, juvenile, minors, Civil Code of Russia, legal capacity.

Эмансипация — понятие, сущность которого сводится к освобождению от зависимости разного рода. В Римской империи понятие «эмансипация» служило для обозначения независимости детей от отца. Так, для обретения полной дееспособности детей, независимо от их возраста, нужно было проводить процедуру эмансипации. На практике были случаи, когда несовершеннолетний гражданин Римской империи не достигал своего совершеннолетия в момент эмансипации, тогда над ним устанавливалось попечительство [1].

Дальнейшее развитие института эмансипации наблюдается в стра-

нах Европы и Америки, а также в Османской империи в XVIII веке. Однако содержание данного правового института, в отличие от первоначального выражения в римском частном праве, было уже иным. Исторические этапы конца XIX — начала XX веков способствовали появлению и развитию нового правового явления, именуемого детской эмансипацией, под которой понималось освобождение детей низшего социального класса от непосильного — наравне с совершеннолетними — труда [1].

В современном понимании слово «эмансипация» носит иное, но связанное с предыдущими трактовками значение. Эмансипация — освобождение от какой-либо зависимости, отмена каких-либо ограничений, уравнение в правах.

В Гражданском кодексе РФ эмансипация обозначает объявление несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет гражданина полностью дееспособным, на основании следующего:

- если объект эмансипации работает по трудовому договору;
- с согласия родителей (попечителей или усыновителя) занимается предпринимательской деятельностью.

Кроме того, А. К. Шульга затрагивается такое положение, где несовершеннолетний может быть эмансипирован в случае, когда он обладает правами на средства индивидуализации товаров, работ и услуг [2].

При этом существуют юридические составы, при наступлении которых несовершеннолетний может получить эмансипацию при вступлении в брак. Даже в случае расторжения брака полная дееспособность не теряет своей силы.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению:

- органа опеки и попечительства (с одобрения обоих родителей, усыновителей или попечителя);
- суда (при отсутствии согласия родителей) [3].

Стремление несовершеннолетнего быть эмансипированным может выражаться целым рядом причин: более быстрое физиологическое созревание и желание несовершеннолетнего лица казаться старше; желание,

обусловленные изменениями в социальных условиях, получить независимость от своих родителей. Сложная экономическая ситуация может способствовать к поиску несовершеннолетних лиц источника дохода.

С правовой точки зрения эмансипированный подросток приравнивается к совершеннолетнему гражданину. В связи с этим возрастает его значимость как личности [4].

Наделение несовершеннолетнего лица полной дееспособностью наравне с совершеннолетними гражданами проявляется в равной с ними ответственности за свои действия, что требует очень тщательного подхода к признанию несовершеннолетних граждан эмансипированными.

Лаконичность ст. 27 ГК РФ, которая предусматривает эмансипацию, может породить множество коллизий и противоречий как в научной литературе, так и правоприменительной. До сих пор отсутствует правовая регламентация процедуры объявления несовершеннолетнего эмансипированным органом опеки и попечительства; рекомендации, предъявляемые к требованиям, которым должен соответствовать несовершеннолетнее лицо для эмансипации, в том числе критерии определения социальной зрелости несовершеннолетнего лица. Ориентироваться на отношение к желанию несовершеннолетнего стать полностью дееспособным не всегда представляется целесообразным и правильным, поскольку родители могут действовать не в интересах ребенка, а преследовать собственные.

На сегодняшний день эмансипация не носит массового характера, поскольку предпринимательская и трудовая деятельность несовершеннолетних не является обычным явлением для российской действительности. В свою очередь, определенная группа несовершеннолетних граждан, в том числе проживающих в приютах, детских домах, интернатах, на практике не может воспользоваться своим правом на эмансипацию.

Таким образом, эмансипация представляет собой особое гражданско-правовое состояние, которое определяет правовую позицию конкретного субъекта и возникает на основании такого юридического факта, как решение суда либо административный акт.

На наш взгляд, необходимо дополнить положения ст. 27 ГК РФ

условием о достижении несовершеннолетним лицом психической зрелости в целях определения возможности несовершеннолетнего самостоятельно понимать значение своих действий, руководить ими и стать самостоятельным субъектом юридической ответственности.

Подтверждением психической зрелости несовершеннолетнего может выступать заключение психолога о степени психического развития несовершеннолетнего гражданина или это может определяться органом опеки и попечительства либо суда.

Список литературы

1. Дождев Д. В. Римское частное право. М., 2008.
2. Покровский И. А. История римского права. СПб., 1999. С. 560.
3. Шульга А. К. Правовой режим товарных знаков по современному гражданскому законодательству Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2010.
4. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Российская газета. № 94. 30.04.2008.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 343.2/.7

Проблема разграничения понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в рамках ст. 210 УК РФ

Наджаф Никита Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Шульга Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент ВАК, заведующий кафедрой уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Аннотация

Организованная преступность представляет особую угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Наиболее опасным ее проявлением является деятельность преступных сообществ (преступных организаций). Ответственность за их создание (участие) предусмотрена ст. 210 УК РФ, которая не лишена недостатков. В целях повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью в статье приводятся различные подходы к определению понятий «преступная организация» и «преступное сообщество», которые раскрываются в диспозиции ст. 210 УК РФ. На основе проведенного анализа отдельных положений уголовного закона авторами предлагается разграничить понятия «преступное сообщество» и «преступная организация», установив ответственность за их создание (участие) в отдельных статьях.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная преступная группа, преступное сообщество, преступная организация, преступное объединение, руководитель, организатор, преступление, уголовное законодательство.

The Issue of Differentiation of the Notions of Criminal Community and Criminal Organisation in Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation

Nadzhaf Nikita Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shulga Andrey Vladimirovich
Candidate of Law, VAK assistant professor, head of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Organised crime poses a special threat to the national security of the Russian Federation. The most dangerous threat is activity of criminal communities (criminal organisations). Responsibility for their creation or participation in them is provided by Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation which isn't free of shortcomings. In order to increase the efficiency of criminal and legal fight against organised crime, the article gives various approaches to the definition of the notions of criminal organisation and criminal community which can be found in Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of the carried-out analysis of separate provisions of the criminal law, the authors offer to differentiate the notions of criminal community and criminal organization by establishing the responsibility for their creation or participation in them in separate articles.

Key words: organised crime, organised criminal group, criminal community, criminal organisation, criminal association, head, organiser, crime, criminal legislation.

Сплоченные и организованные преступные объединения оказывают негативное влияние на экономическую, политическую, социальную сферы государства, что свидетельствует о наличии с их стороны реальной угрозы национальной безопасности Российской Федерации и обосно-

вызывает потребность в научных исследованиях, направленных на совершенствование уголовно-правовых норм и правоприменительной практики в сфере борьбы с наиболее опасными формами преступных объединений.

На практике сотрудники правоохранительных органов в ходе применения норм Общей и Особенной части УК РФ, регулирующих вопросы сложного соучастия, нередко руководствуются собственными суждениями. Прежде всего это затрагивает состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ.

Наличие нерешенных моментов в борьбе с наиболее развитыми формами организованной преступной деятельности в большой мере обусловлено наличием технико-юридических ошибок, которые были допущены при формулировании нормативных установлений, в том числе выраженных в терминологической несогласованности некоторых положений.

Сформулировав диспозицию ст. 210 УК РФ, законодатель не разграничил понятия «преступное сообщество» и «преступная организация», употребив их в качестве синонимов. Одни авторы эти понятия наделяют единым содержанием, другие их разделяют на два самостоятельных. Так, по мнению Ю. М. Антоняна, нецелесообразно устанавливать различное содержание понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» [1, с. 284].

В. В. Лунеев считает, что не следует устанавливать различия между организованными преступными группами. По его мнению, все преступные группы, обладающие признаком организованности, необходимо определять как «организованные преступные формирования» без проведения более детального их разграничения. [2, с. 17].

Авторы, придерживающиеся позиции, противоположной вышеприведенным, считают, что употребление в уголовном законодательстве понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» в качестве синонимов является грубейшей ошибкой, и такой подход к определению юридически важных понятий обуславливает возникновение проблемных

ситуаций, а также порождает теоретические дискуссии, обусловленные сходством и различием преступного сообщества и преступной организации [3, с. 286–287].

А. И. Долгова полагает, что преступное сообщество, в отличие от преступной организации, создается в целях координации деятельности отдельных преступных объединений и совместного создания наиболее благоприятных условий для преступной деятельности [4, с. 42–84]. Подходя к определению понятия «преступная организация», А. И. Долгова наделяет ее признаками специфического преступного объединения, которое возникает в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа субъектов.

В. С. Разинкин преступную организацию определяет как симбиоз организованных преступных групп, коммерческих организаций, предприятий или учреждений и преступных структур с целью получения доходов от преступной деятельности, в то время как преступное сообщество является преступным объединением организаторов, лидеров преступной среды, создаваемое в целях координации и упорядочения преступной деятельности [5, с. 58; 6, с. 23].

Следственная и судебная практика, в отличие от вышеприведенных авторских позиций, не различает по каким-либо признакам понятия «преступная организация» и «преступное сообщество». В правоприменительной практике отсутствуют прецеденты разграничения рассматриваемых понятий в процессе применения ст. 210 УК РФ. Это позволяет сделать вывод о том, что правоприменители соотносят преступное сообщество и преступную организацию как синонимичные понятия.

Наделение идентичным содержанием двух различающихся по своей сущности понятий — «преступное сообщество» и «преступная организация» — бесспорно, не может являться образцом законодательной техники, однако по замыслу законодателя они должны пониматься в правоприменительной практике как тождественные.

Мы считаем, что понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» являются различными по своей сущности. Под преступ-

ным сообществом предлагаем понимать объединение исключительно руководящих составов отдельных преступных объединений, целью которых является разработка либо реализация мер по развитию, поддержанию, координации преступной деятельности соответствующих преступных объединений, а также мер направленных на создание благоприятных условий для осуществления преступной деятельности. Под преступной организацией предлагаем понимать сложно организованное преступное объединение, целью которого является непосредственное совершение преступлений [6, с. 23].

Таким образом, в целях совершенствования уголовного законодательства может заслуживать внимания следующий путь решения рассматриваемой проблемы: предлагаем установить ответственность за создание преступного сообщества отдельно от ответственности за создание преступной организации путем введения в Уголовный кодекс дополнительной статьи в следующей редакции: «Организация преступного сообщества или участие в нем: часть 1 изложить в следующем виде — создание преступного сообщества, а именно объединения организаторов и (или) руководителей (лидеров) преступных организаций в целях согласованной разработки либо реализации мер по развитию, поддержанию, координации преступной деятельности соответствующих преступных объединений, а также мер направленных на создание благоприятных условий для осуществления преступной деятельности; часть 2 — участие в преступном сообществе».

Список литературы

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998.
2. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997.
3. Елеськин М. В. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью в исправительных учреждениях: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. Долгова А. И. Организованная преступность. М.: 1997.

5. Разинкин В. С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1.

6. Нургалиев Б. М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты): Монография. Караганда: КВШ ГСК РК, 1997.

УДК/UDC 347

Формы и способы защиты гражданских прав и интересов

Наумов Роман Борисович

студент факультета государственного и муниципального управления

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: roman.9898@bk.ru

Аннотация

В статье проводится анализ существующих на данный момент способов защиты гражданских прав от посягательств на них. На данный момент гражданские права защищаются как законами, так и подзаконными актами органов власти. Также в статье проводится анализ подходов, которые относятся к определению понятия «защита права», соотношение юридической ответственности, защиты права и охраны права. По мнению автора, законодатель не определил легальные понятия формы и способа обеспечения защиты гражданских прав. Ввиду этого у правоприменителей возникают сложности с выбором надлежащего правового инструмента, при помощи которого можно восстановить нарушенное право. Помимо этого, законом не регламентированы критерии, по которым можно четко отграничить способы обеспечения защиты от форм. Вышеназванные пробелы подтверждают необходимость внесения ряда поправок в действующее законодательство.

Ключевые слова: судебная система, формы обеспечения защиты гражданских прав, способы обеспечения защиты гражданских прав, способы обеспечения защиты.

Forms and Methods of Protecting Civil Rights and Interests

Naumov Roman Borisovich

student of the Faculty of State and Municipal Management

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: roman.9898@bk.ru

Abstract

This article provides an analysis of the existing ways to protect civil rights from encroachment. At the moment, civil rights are protected both by laws and by-laws issued by the authorities. The author also analyses the approaches relating to the definition of the notion of rights protection, the relationship between legal responsibility and rights protection. According to the author, the legislator hasn't defined the legal notions of forms and methods of civil rights protection. That's why law enforcers encounter difficulties when choosing a legal instrument which should be used to restore a violated right. Besides, the criteria which should differentiate the methods from the forms of rights protection. These gaps confirm that there is a necessity to make some amendments to the current legislation.

Key words: judicial system, forms of ensuring protection of civil rights, ways to ensure the protection of civil rights, ways to ensure protection.

Обращение в суд гражданина, чьи права были нарушены, является традиционной формой обеспечения защиты нарушенного гражданского права со времен Римской империи. Суд, независимо от того, какое лицо и по каким основаниям нарушило гражданские права, подходит непредвзято к рассмотрению дела, основываясь на принципах законности, равенства всех юридических лиц и граждан, принимающих участие в правоотношении. Стороны процесса имеют право на обеспечение защиты своих прав в суде, а также со стороны органов государственной власти, уполномоченных следить за соблюдением прав всеми членами правоотношений и принимать соответствующие мер в случае, если тот или иной субъект правоотношения в своей деятельности допускает несо-

блюдение прав юридических лиц и других граждан, также являющихся субъектом правоотношения, нарушая таким образом их права.

В действующем законодательстве отсутствует понятие форм обеспечения защиты гражданских прав. Между тем выбор формы и способа обеспечения защиты нарушенного гражданского права принадлежит лицу, чье право было нарушено. Таким образом, при восстановлении нарушенных прав пробелы, которые обозначены в законодательстве, могут привести к сложностям.

В литературе имеется большое количество суждений относительно понятия и квалификации форм и методов обеспечения защиты прав и гражданских интересов.

Так, например, О. А. Красавчиков считает, что формы обеспечения защиты следует разграничивать с учетом характера защищаемого права и специфики объекта [2, с. 67]. При этом, перечисляя формы обеспечения защиты, О. А. Красавчиков ссылается на методы, которые обозначены в ст. 12 ГК РФ [1, 2]:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшее до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих его;
- прекращение или изменение правоотношения;
- присуждение к исполнению в натуре;
- взыскание с лица, нарушившего права, причиненных убытков.

Положения ст. 11 ГК РФ содержит две формы обеспечения защиты гражданских прав: административную и судебную.

Профессор А. П. Сергеев, понимая под формой обеспечение защиты комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов, выделяет две основные ее формы: юрисдикционную и неюрисдикционную. А. П. Сергеев самозащиту квалифицирует как неюрисдикционную форму. Автор, высказываясь против квалификации самозащиты как одного из способов обеспечения защиты гражданских прав, противоречит сам себе и отмечает, что самозащита гражданских прав является формой, а

не способом обеспечения защиты [4, с. 30].

Более логично выглядит точка зрения Э. Л. Страунинга и Г. А. Свердлыка. Они рассматривают три формы обеспечения защиты: судебную, административную и самозащиту [5, с. 448].

Как отмечают Э. Л. Страунинг и Г. А. Свердлык, самозащита должна быть признана действительно в качестве самостоятельной формы обеспечения защиты гражданских интересов и прав. По мнению авторов, учитывая, что ст. 14 ГК РФ допускает обеспечение защиты нарушенных гражданских прав самостоятельно управомоченным лицом, которое, защищая принадлежащее ему право:

- применяет нормы материального права;
- уточняет фактические обстоятельства;
- определяет метод обеспечения защиты от посягательства;
- принимает определенное решение, которое само и воплощает, довольно последовательно представить самозащиту как форму обеспечения защиты гражданских прав [5, с. 81].

При этом как Э. Л. Страунинг, так и Г. А. Свердлык предлагают исключить из ст. 12 ГК РФ указание на самозащиту как методе обеспечения защиты гражданских прав.

Ввиду того что ст. 12 ГК РФ учитывает лишь примерный перечень способов обеспечения защиты гражданских прав, закономерно возникает вопрос о целесообразности регламентации этого перечня.

В частности, А. П. Сергеев указывает на сомнительность научной обоснованности указанного перечня ввиду того, что определенные способы обеспечения защиты взаимно друг друга перекрывают. При этом он признает, что перечень наиболее распространенных способов обеспечения защиты является полезной мерой ввиду того, что потерпевшие ориентируются на возможный инструментальный средств обеспечения защиты своих нарушенных прав, что, в свою очередь, значительно упрощает их выбор [2, с. 271].

Само определение понятия «способ защиты гражданских прав» характеризуется по-разному.

В частности, как считает А. П. Сергеев, «под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, при помощи которых производится воздействие на правонарушителя и восстановление нарушенных прав» [2, с. 271].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что законодатель не определил легальные понятия формы и способа обеспечения защиты гражданских прав, ввиду чего у правоприменителей возникают сложности с выбором надлежащего правового инструмента, при помощи которого можно восстановить нарушенное право. Помимо этого, законом не регламентированы критерии, по которым можно четко отграничить способы обеспечения защиты от форм. Вышеназванные пробелы подтверждают необходимость внесения ряда поправок в действующее законодательство.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 416 с.
3. Желолкин С. С. К вопросу разграничения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в гражданском кодексе Российской Федерации // Юрист. 2014. № 11. С. 9–13.
4. Шуваев А. В., Пархоменко И. К., Попова Е. С. Актуальные проблемы обеспечения доказательств в гражданском процессе // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 61. С. 28–34.
5. Свердлов Г. А., Страунинг Э. Л. Защита и самозащита гражданских прав: учеб. пособие. М.: Лекс-книга, 2002. 208 с.
6. Богданова Е. Е. Формы и способы защиты гражданских прав // Журнал российского права.

УДК/UDC 342.01

О некоторых вопросах российского федерализма

Неженец Ольга Валерьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: olya-n555@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению развития федерализма в России в различные временные периоды. Россия пережила и продолжает переживать неоднократные изменения сущности своей федеративной модели, поэтому российский федерализм представляет собой важный и интересный для изучения объект, используемый в целях комплексного сравнительно-правового анализа. Так, традиционное федеративное устройство предполагало прежде всего добровольное объединение входящих в федерацию территорий в единое государство с разделением управления между центром и субъектами. В центре создавались общенациональные институты законодательной, исполнительной и судебной власти. Каждая из частей субъекта федерации также сохраняла самостоятельные органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Благодаря федерализму государства сохраняются от распада. Некоторые признаки федерализма уже давно находят применение во многих унитарных государствах. Целью данной научной работы является выявление принципов российского федерализма, изучение прав и свобод многонационального народа. Важной особенностью федеративных государств является то, что народ имеет право на самоопределение.

Ключевые слова: федерализм, субъекты Российской Федерации, многонациональный народ, Конституция, самоопределение, национальное развитие, демократия, государство, право.

On Some Issues of the Russian Federalism

Nezhenets Olga Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olya-n555@mail.ru

Abstract

This article studies the development of federalism in Russia in different time periods. Russia has experienced and continues to experience repeated changes in the nature of its federal model, so the Russian federalism is an important and interesting object for study which is used for comprehensive comparative legal analysis. So, the traditional federal arrangement presupposed, first of all, a voluntary unification of the territories included in the federation into a single state with the division of management between the center and the subjects. The centre created nationwide institutions of legislative, executive, and judicial power. Each of the parts of a subject of the federation also preserved independent bodies of legislative, executive and judicial power. Thanks to federalism, states are preserved from disintegration. Some signs of federalism have long been used in many unitary states. The purpose of the scientific work is to identify the principles of the Russian federalism, to study the rights and freedoms of a multinational people. An important feature of federal states is that the people have the right to self-determination.

Key words: federalism, subjects of the Russian Federation, multinational people, Constitution, self-determination, national development, democracy, state, law.

Федерализмом является принцип политико-территориального устройства государства. Важными составляющими понятия «федерализм» являются федеративные отношения, взаимосвязь субъектов, участвующих в данных отношениях.

Такие понятия, как «федерация» и «федерализм» находятся в единстве, которое считается неотделимым (во всяком случае, с сугубо юридической точки зрения): федерацию невозможно представить без федеративных отношений, а федеративные отношения могут существовать только в федеративном государстве, иначе их существование невозмож-

но.

Можно сказать, что федерализм в России строился снизу, а не сверху, как, например, в США и в некоторых других государствах. Самоопределяться или нет, решали народы России сами и сами выбирали форму субъекта федерации (трудовая коммуна, автономная область, автономная республика). Российская Федерация — это федеративное государство, созданное по воле ее многонационального народа. Россия с момента своего возникновения, можно сказать, обречена была стать многонациональным государством [1].

Федерализм — это форма государственного устройства, которая могла и может относиться только к сильным и демократическим государствам. В слабых и тоталитарных странах такая форма государственного устройства исключена. Тоталитарный режим служит уничтожению федерализма, так как он принадлежит к одной из форм демократии.

Единство и стабильное функционирование российского государства заключается в учете интересов всех народов и территорий страны. Отсутствие желания идти по этому пути и неспособность идти по пути федерализма является главной причиной развала нашей страны. Еще Александр I пытался использовать принцип федерализма в совершенствовании государственного устройства России. Национальный вопрос всегда был наиболее острым и проблемным вопросом для нашей страны.

Углубляясь в историю, можно отметить, что большевики в полной мере осознали актуальность этой проблемы и стали использовать ее для своих целей в политической борьбе. Одними из первых и, на наш взгляд, главных большевистских актов были Декларация прав народов России и обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В этих документах излагалось, что при объединении государств будут соблюдаться равенство и суверенность народов России, право на самоопределение народов в России (вплоть до отделения и образования самостоятельного государства), свободу совести, верований и т. д. Эти акты были весьма прогрессивными и обладали популярностью как в России, так и во всем мире.

Согласно Конституции РСФСР 1918 г. Россия была провозглашена федерацией. Однако в момент провозглашения России федерацией национальных республик еще не существовало. [2]. В марте того же года центром была сделана попытка сформировать автономию в рамках федерации. Так, была создана Татаро-Башкирская Советская Республика. Но в мае 1920 г. она распалась на две республики. Федеральный центр не пытался больше совершать подобные действия, и национально-государственные образования возникали самостоятельно без вмешательства центра.

Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила федеративное устройство страны, состоящей из равноправных субъектов Российской Федерации. Равноправными являлись края, области, города федерального значения, а не только национально-государственные образования. Не всем федеративным государствам характерно такое положение. Российский федерализм создавался с учетом исторического опыта взаимодействия центра и регионов. Несмотря на многообразие национально-государственных образований, все субъекты федерации равноправны между собой, будь то республика или край. На этом строится принцип взаимоотношений федерального центра и регионов.

Так, новый опыт функционирования федеративных отношений в России позволил использовать во благо многонационального населения страны огромный опыт саморазвития Российского государства в самостоятельности и разнообразии его национальных окраин, которые отличаются друг от друга, помимо национальной уникальности, еще и религиозным характером.

Любая модель федерализма, не исключая российскую, которая была построена по национальному признаку, соответствует интересам людей и народов, служит их прогрессу и развитию.

Самой важной правовой основой российского федерализма, на наш взгляд, является Конституция Российской Федерации, ведь в основы конституционного строя возведено разное положение субъектов Федерации, их различный статус и, конечно, статусные полномочия. Осно-

вополагающие и общепризнанные принципы российского федерализма заключаются в том, что:

- Каждый субъект федерации (край, автономный округ, область, автономная область, город федерального значения) может иметь собственное законодательство и устав. Республики имеют Конституцию и местное законодательство, которые не должны противоречить Конституции Российской Федерации.
- Происходит разделение предметов ведения между органами территориальных единиц федерации и органами государственной власти.
- Несмотря на количество принадлежащей территории, все субъекты РФ имеют равные, одинаковые права и общий социальный, политический, экономический статусы.
- Конституция закрепляет принцип федерализма, в котором говорится о том, что все народы, которые живут на территории РФ, имеют все права, гласящие о равенстве и на самоопределении (то есть право обозначать свой политический статус внутри государства, культурный, социальный курс развития общества, изменять территориальную форму и др.).
- Несмотря на разграничение областей ведения между органами государственной власти и органами субъектов, на территории государства занимает весомое место единая, целостная система управления.

Нынешний федерализм, прогрессирующий на территории Российской Федерации, определяет условия для реализации объемов, государственных полномочий, которые ограничиваются Конституцией РФ. Следует отметить, что разнообразие регионов — это мощный толчок в поступательном развитии государства [3].

Российская Федерация является исключительным явлением, ведь форма ее устройства менялась и прогрессирует на протяжении многих лет, также большое влияние исходило от национального многообразия. Своеобразие данного устройства заключается в принципе как террито-

риальном, так и национально-территориальном.

Так, поиск модели оптимального варианта структурного устройства России как Федерации не был прекращен, ученые предлагают осуществлять его по двум направлениям. Первое — на основе учета реальных возможностей России в совокупности с ее историческим наследием и сложившимися традициями, государственности. Второе — максимальное использование мировой практики, которые обеспечивают стабильность федераций в других странах. Такой подход, по нашему мнению, будет означать утверждение России в будущем как классически симметричной Федерации с составляющими асимметрии, объективно характеризующимися как универсальными требованиями развития федеративной государственности, так и российской спецификой [4].

Сопоставление конституционной модели российского федерализма с общими чертами современных моделей федерализма в мировой практике заставляет нас думать, что российская модель имеет в большей мере переходный характер. В ней имеют место централизация и децентрализация, дуалистические, кооперативные и конкурентные отношения. О неустойчивости отечественной модели федерализма говорит также попытка найти компромисс между асимметрией и принципом равноправия субъектов Российской Федерации, между национальным и территориальными принципами структурирования. Переходный характер российской модели федерализма имеет стремление к ее развитию в сторону повышения прогрессивности.

Существуют определенные способы совершенствования структуры Российской Федерации и преодоления асимметрии как источника конфликтов в федеративных отношениях. Избавление от препятствий в этом направлении обусловлено успехом в устранении противоречий, которые вызваны как объективными причинами временного характера, так и искусственно образованными барьерами, ликвидация которых возможна и реальна.

Несмотря на положительные проявления российского федерализма, существует ряд проблем, требующих скоростного решения. К

ним относятся:

- отсутствие четкого разграничения прав и обязанностей органов власти на всех уровнях;
- незаконченность процесса разграничения полномочий;
- несовершенство работы модели бюджета федерации;
- перегруженность центра функциями сложными для выполнения;
- вмешательство центра в деятельность органов субъекта;
- различие в скорости развития федерального законодательства и законодательства субъектов.

«Парад суверенитетов» сильно сократил число российских автономий. Раньше автономные области и автономные округа функционировали как составные части краев или областей, наделенные определенными правами, могли решать конкретные проблемы самостоятельно, но теперь их статус носит противоречивый характер. С одной стороны, в Конституции РФ неоднократно говорится об автономии в числе полноправных субъектов Федерации; с другой стороны, в п. 4 ст. 66 сделана «оговорка» о том, что автономные округа являются частью края или области (исключение составляют Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ, непосредственно входящие в РФ и фактически имеющие статус, равнозначный статусу краев и областей) [5].

Так, международный опыт доказывает, что государственный суверенитет в федеративных системах является свойством федеративного государства — реализуется на общегосударственном и на уровне субъектов федераций [6].

Можно сделать вывод, что России еще предстоит освоить опыт и принципы благоприятного существования в условиях демократического федерализма. Здесь следует отметить, что федерации, создаваемые по национально-территориальному принципу, традиционно рассматриваются как средство решения национального вопроса в многонациональных государствах. В советском государстве длительное время противопоставлялись «буржуазные» федерации, созданные по территориально-

му принципу, и федерации «социалистические», в основе которых лежал национально-территориальный принцип. В последние десятилетия развитие федерализма показывает, что ни национально-территориальный подход (средство решения национального вопроса), ни подход территориальный (в частности как способ децентрализации управления) к организации федеративного государства нельзя абсолютизировать [7].

Нужно сказать, что судьба российского федерализма находится в руках нынешнего и будущих поколений. Очень важно, чтобы стабильность, устойчивость принципов, закрепленных в Конституции 1993 года, могли соответствовать прогрессивности их реализации, пластичностью и подвижностью используемых форм и методов, различных изменений. Федерализм, свободный от таких недочетов, может пережить испытания временем, а главное — улучшить жизнь людей, поскольку от качества функций федерализма зависят жизни и благосостояние многонационального народа.

Список литературы

1. Алехнович С. О. Федерализм. Концепт и практика российского проекта: научная литература. / С. О. Алехнович. М.: РОССПЭН. 2012. 328 с.
2. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития российского федерализма // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 205–207.
3. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1691.
4. Хакимов Р. С. Российский федерализм: теория и практика: учебное пособие. / Р. С. Хакимов. Казань: КЦФПП; Институт истории АН РТ, 2011. 204 с.
5. Захаров А. А. «Спящий институт»: федерализм в современной России и в мире. / А. А. Захаров. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 144 с.
6. Симуш П. И. Альтернативы многонациональной России: контуры выбора / П. И. Симуш; Межвед. науч.-учеб. центр комплекс. пробл. нац. политики (Центр «Нации»). М.: Изд-во МНУЦ, 1998. 60 с.
7. Шевцов В. С. Федерализм и Россия: история, проблемы, перспективы. Т. 1. / В. С. Шевцов М.: Изд-во «Элит», 2008. 408 с.

УДК/UDC 321.01

Федерация и конфедерация: сходства и различия

Позднякова Елена Юрьевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: elena999.com@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена сравнению таких форм государственного устройства, как федерация и конфедерация. В статье даются определения федерации и конфедерации, раскрывается их сущность, обозначаются признаки данных понятий и другие их характеристики. Целью статьи является изучение сходств и различий федерации и конфедерации. В работе делаются выводы, что основным критерием отличия федерации от конфедерации является суверенитет государства и право выхода из состава образования (право сепарации). Также автор приходит к выводу, что из этих двух критериев вытекает множество других отличий федерации от конфедерации. К их сходствам можно отнести то, что фактически и там, и там вооруженные силы находятся под общим командованием. Также условным сходством можно назвать наличие ограниченного суверенитета у некоторых федераций и наличие суверенитета у государств, входящих в состав конфедераций.

Ключевые слова: федерация, конфедерация, форма государственного устройства, суверенитет, субъекты федерации, сепарация, законодательство.

Federation and Confederation: Similarities and Differences

Pozdnyakova Yelena Yuryevna

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: elena999.com@gmail.com

Abstract

This article touches upon comparison of such forms of state structure as federation and confederation. The article gives definitions of federation and confederation, describes their essence, identifies the features of these notions and their other characteristics. The aim of the article is to study the similarities and differences between federation and confederation. The work concludes that the main criterion for the federation to differ from the confederation is the sovereignty of the state and the right to quit the formation (right of secession). The author also comes to the conclusion that these two criteria lead to many other differences between federation and confederation. Among their similarities is the fact that the armed forces are under general command in both cases. A relative similarity is the existence of limited sovereignty in some federations and the existence of sovereignty among the states that are part of the confederations.

Key words: federation, confederation, form of state structure, sovereignty, subjects of the federation, secession, legislation.

Федерация — это форма государственного устройства, представляющая собой сложное государство, состоящее из государственных образований, которые обладают определенной политической самостоятельностью и элементами суверенитета [1, с. 163].

Федеративное государство — это сложное государство, состоящее из нескольких субъектов, обладающих признаками государственности [2, с. 105].

Федерация является единым государством, в состав которого входят несколько государственных образований, объединившихся для решения центральной властью общих для всех членов федерации задач. В наше время в состав федераций может входить разное число субъектов. К примеру, в США их 50, в Австралии — 6, в Канаде — 10, в Австрии — 9, в Германии — 16, в Бельгии — 3, в Индии — 25, в России — 85.

Главным признаком федерации является то, что суверенитетом обладают не субъекты, входящие в состав такого государства, а в целом само федеративное государство, т. е. центральная государственная власть. Но важно сказать, что существует возможность делегирования части содержания суверенитета субъектам федерации.

Такой форме государственного устройства присущи следующие основные признаки:

- Территория государства разделяется на субъекты федерации — относительно самостоятельные государственные образования (например, республики, штаты, земли, кантоны и др.), которые имеют определенную политическую автономию и свое собственное административно-территориальное деление, но подчиняются федеральному центру и федеральным законам.
- В федеративном государстве существует два уровня (системы) государственного управления: уровня федерации — федеральные органы и уровня субъектов федерации — органы субъектов федерации. В таком объединении присутствуют федеральные и местные законодательные, исполнительные и судебные органы. Важно указать, что федеральные органы осуществляют свои полномочия и функции на всей территории страны, а местные — только на своей территории.
- Действует правовая система, созданная на основе принципов централизации и единства. Существует федеральное и местное законодательство (которое не может противоречить федеральному). Важно подчеркнуть, что в федерации действует примат федерального законодательства и прежде всего федеральной конституции, но оговаривается, что именно принадлежит к компетенции законодательства федерального, а что — к компетенции законодательства субъектов федерации [3, с. 148].
- Наличие федеральных и местных налогов, федеральных и местных судов.
- В таком государстве обычно существует единое гражданство (в редких случаях субъекты могут устанавливать на своей территории собственное гражданство), единая денежная система, единые вооруженные силы. В федерации каждый гражданин является гражданином федерации и гражданином соответствующего государственного образования, и это закрепляется кон-

ституциями государств. Это нужно для того, чтобы объем прав и свобод у каждого гражданина, независимо от того, на территории какого субъекта он проживает, был одним и тем же [4, с. 63].

- Действует союзный парламент, который, за редким исключением, является двухпалатным. Он имеет следующую модель: в верхнюю палату от каждого субъекта федерации входит равное количество депутатов вне зависимости от численности населения — таким образом, она представляет интересы субъектов федерации; в нижнюю палату депутаты избираются всем населением федерации. Эта модель была позаимствована у США. В 1787 г. на Конвенте в Филадельфии была создана и принята первая в мире Конституция федерации. Тогда появились разногласия о порядке представительства штатов в конгрессе. В качестве компромисса было принято решение создать две палаты — палату представителей, число конгрессменов в которой зависит от населения штатов, и сенат, в котором каждый штат независимо от величины его территории и численности населения представлен двумя сенаторами. В будущем такая практика представительства от субъекта федерации будет заимствоваться и другими странами.
- Государственные образования, входящие в состав федераций, в некоторых федеративных государствах имеют свои конституции или уставы (США, Мексика, Германия, Россия) и свое гражданство (США). Но в отдельных федерациях эти признаки самостоятельной государственности у субъектов федераций отсутствуют (Индия, Нигерия, Пакистан).
- Федеративные государства могут включать в свой состав новые единицы (субъекты) с помощью специальных, закрепленных в законодательстве, конституционных процедур.

Федерация как форма государственного устройства обычно свойственна для стран с обширной территорией, составляющие части кото-

рой отличаются друг от друга историческими, географическими особенностями либо национальным составом жителей. Обычно такая форма существует в крупных или многонациональных государствах.

Федерации делятся на территориальные и национальные федерации. Мы знаем примеры, когда принципы деления федерации могут меняться от национально-территориального принципа деления к территориальному принципу (например, современная Россия в результате укрупнения субъектов) [5, с. 207].

В большей части государств федеративное устройство не является формой решения национального вопроса. В Индии, России Бельгии, Канаде и Нигерии территориально-политическая организация государства в определенной мере отражает многонациональный состав населения [6, с. 74].

Таким образом, можно подытожить отличительные признаки федерации:

- 1) территория федерации состоит из территорий ее субъектов;
- 2) субъекты федерации (например, республики) обладают учредительной властью, т. е. могут иметь конституцию;
- 3) компетенция федерации и ее субъектов разграничивается союзной конституцией;
- 4) существуют правовая и судебная системы;
- 5) присутствует единое гражданство.

Теперь разберемся, что же такое конфедерация, какие основные признаки и черты у нее есть. Конфедерация — это союз суверенных государств, объединенных для решения каких-либо политических, военных, экономических, социальных задач [2, с. 108].

Они связаны одним или несколькими общими органами при сохранении каждым государством своего суверенитета. Здесь союзные органы лишь согласовывают деятельность государств — членов конфедерации, и только по тем вопросам, для решения которых они объединились [7, с. 101–102]. Таким образом, можно сказать, что сама конфедерация не имеет суверенитета. Но иногда часть содержания суверенитета может

делегироваться вверх — конфедерации с помощью союзного договора.

Важно отметить, что конфедерации обычно имеют нестойкий, временный характер. Очень часто они или распадаются или превращаются в федерацию. В истории есть примеры, когда конфедерации были этапом в образовании единого государства (например, США и Швейцария на начальных этапах были конфедеративными союзами) [8, с. 67].

Конфедерация в динамике своего развития представляется как прагматичная потребность некогда изолированных друг от друга государств в международно-правовых взаимоотношениях. Вытекающие из этих взаимоотношений добровольно возложенные на себя обязательства не оказывают давления на независимость государственной власти участников этого союза, оставляя суверенитет их непоколебимым, то есть носят конфедеративный характер [9, с. 29].

Существенным признаком такой формы государственного устройства является то, что ее субъекты сохраняют суверенитет практически в полном объеме. Они, также как и до вступления в конфедерацию, имеют собственные государственные органы, территорию, гражданство, свою конституцию и законодательство, свои источники дохода. Небольшое ограничение суверенитета относится только к тем сторонам деятельности, которые привели к добровольному объединению данных государств и создание наднациональных органов.

Также к основным признакам конфедерации относится то, что:

- В законодательных органах присутствуют представители всех стран с одинаковыми полномочиями.
- У каждого государства есть право вето при решении любых межгосударственных вопросов.
- Исполнительные органы имеют коллегиальный характер.
- Воинские формирования набираются субъектами конфедерации, но очень часто сохраняется двойное их подчинение государственным органам конфедерации и ее субъектов. Т. е. вооруженные силы сохраняют автономность, но формально, а иногда и фактически, находятся под общим командованием.

- Если каждое государство, входящее в состав конфедерации, приняло и опубликовало нормы закона, то они получают юридическую силу и становятся обязательными.
- Наличие международной дееспособности — международная политика конфедерации решается совместно государствами, но возможна и самостоятельность в этой сфере.
- Субъекты конфедерации имеют право выхода и нуллификации, т. е. отмены действия актов органов конфедерации на своей территории.
- Отсутствует единая территория и единое гражданство.
- Бюджет конфедерации состоит из взносов членов объединения. Конфедерация не обладает правом непосредственного налогообложения и возможностью принудительного взыскания взносов.
- В конфедерациях действует примат законодательства субъекта конфедерации. Каждый субъект может иметь свою конституцию. Законодательство субъектов конфедерации опирается на небольшой по объему союзный договор, но также могут заключаться и многосторонние соглашения, направленные на сближение законов субъектов конфедерации по содержанию.
- Законодательная власть в конфедерации представлена, как правило, палатами или двухпалатными собраниями (что тоже может иметь место), которые действуют в субъектах, а сама конфедерация не имеет законодательной палаты. Заменяется эта палата союзным советом с ограниченными полномочиями [3, с. 148]. Существует общий конфедеративный орган, который состоит из делегатов суверенных государств. Никакие решения союзной власти не имеют силы без согласия субъектов конфедерации.
- К предметам ведения конфедерации относится ограниченный круг вопросов. Этот круг вопросов составляют вопросы войны и мира, внешней политики, формирования единой армии, общей

системы коммуникаций, разрешения споров между субъектами конфедерации. Расширение их возможно только с согласия всех государств, являющихся членами конфедерации.

- Субъектам конфедерации принадлежит право утверждать та-
моженные и иные ограничения, которые препятствуют пере-
движению лиц, товаров, услуг и капиталов.
- Обычно нет единой системы денежного обращения.
- В конфедерациях создаются только государственные органы,
необходимые для решения задач, которые оговорены в дого-
ворных актах. Важно подчеркнуть, что в таком объединении
нет судебных органов, а также ограничен круг органов испол-
нительной власти.
- Конфедерации создаются на основе соответствующих догово-
ров. Например, договорной была первая общенациональная
конституция США — Статьи о Конфедерации 1781 г., для рати-
фикации которой необходимо было согласие всех штатов Аме-
рики. Конфедерации «нового типа», образованные в XX–XXI
веках, создавались на основе сети соглашений, а не с помощью
единовременного акта объединения. К примеру, так были созда-
ны Европейский союз (являющийся примером конфедерации в
настоящее время) и Федерация Вест-Индии.

Некоторые ученые не считают конфедерацию формой государ-
ственного устройства, т. к. она не ставит перед собой цели непосред-
ственного управления обществом, а также лишено влияния на населе-
ние государств-участников союза. Например, Л. Оппенгейм считал, что
конфедерация представляет собой союз суверенных государств в целях
поддержания своей внешней и внутренней независимости с собственны-
ми органами, наделенными властью над государствами-членами союза,
но не над гражданами этих государств [10, с. 176].

Таким образом, можно сделать вывод, что главным отличием фе-
дерации от конфедерации является наличие суверенитета и отсутствие у
субъектов права выхода из состава образования. Из этого вытекает от-

существование у конфедерации в отличие от федеративного государства общей исполнительной и законодательной власти, судебных органов, единой системы права, единой территории и единого гражданства, единой денежной единицы, единого экономического пространства, единой бюджетной политики. К сходствам можно отнести то, что в конфедерации вооруженные силы фактически находятся под общим командованием, также как и в федерации, хотя и существует двойное подчинение государственным органам конфедерации и ее субъектам. Условным сходством также можно назвать наличие ограниченного суверенитета у некоторых федераций и наличие суверенитета у государств, входящих в состав конфедераций.

Список литературы

1. Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: Учебное пособие. М.: Проспект, 2017.
2. Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учебник для вузов. 6 изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014.
3. Проблемы общей теории государства и права (государства): Учебник: В 2 томах. Т. 1, Т. 2. / М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2007.
4. Бурбина Ю. В. Основные признаки современных федераций // Бизнес в законе. 2009. № 1.
5. Савельев А. Э., Шаповалов А. В. Тенденции развития российского федерализма // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2.
6. Сравнительное правоведение / А. В. Малько, А. Ю. Соломатин. М.: Норма, 2010.
7. Перевалов В. Д. Теория государства и права: Учебник для вузов / отв. ред. д. ю. н., проф. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007.
8. Азаров С. О. Юридическая сущность конфедерации и федерации // Общество и право. 2011. № 3 (35).
9. Лиляк В. Б. Институт конфедерации как форма государственного союза // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2.
10. Оппенгейм Л. Международное право. Том I: Мир. Полутом 1 / Л. Оппенгейм; Перевод с 6-го английского издания, дополненного Г. Лаутерпахтом под редакцией и с предисловием проф. С. Б. Крылова. М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948.

УДК/UDC 342.9

Базовые категории административно-деликтного права и система «Антиплагиат»

Танцерева Ирина Игоревна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: lukairich2010@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, которые возникли после создания системы «Антиплагиат» в 2005 г. Система «Антиплагиат» — это программа для проверки научных работ, курсовых и дипломных проектов, монографий и других текстовых документов на выявление заимствований. Данная проблема касается научной деятельности студентов, аспирантов, преподавателей и т. д. В статье анализируются основные положения такой подотрасли административного права, как административно-деликтное право. Проведен анализ базовых понятий и терминов административно-деликтного права. Также затронута тема цитирования нормативно-правовых актов. Проанализированы некоторые положительные аспекты плагиата. На основании изложенных положений был сделан вывод о необходимости создания специального федерального закона. Данный нормативно-правовой акт будет комплексно регулировать как гражданско-правовые, так и публично-правовые аспекты функционирования системы «Антиплагиат».

Ключевые слова: административно-деликтное право, плагиат, административное правонарушение, административный процесс, административная ответственность.

Basic Categories of Administrative and Tort Law and the Antiplagiat System

Tantsereva Irina Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lukairich2010@mail.ru

Abstract

This article examines the problems that arose after the creation of the Antiplagiat system in 2005. The Antiplagiat system is a program for checking scientific papers, yearly projects, theses, monographs, and other text documents for borrowing detection. This issues concerns the scientific activity of students, post-graduate students, lecturers etc. The article analyses the main provisions of such sub-sector of administrative law as administrative and tort law. An analysis of the basic concepts and terms of administrative and tort law is carried out. The topic of citation of normative legal acts is also touched. Some positive aspects of plagiarism are analysed. Based on the above provisions, the author comes to the conclusion that it is necessary to create a special federal law. This normative legal act will comprehensively regulate both civil and public legal aspects of the functioning of the Antiplagiat system.

Key words: administrative and tort law, plagiarism, administrative offense, administrative process, administrative responsibility.

В современном правовом обществе внимание к предмету и системе административно-деликтного права является оправданным, поскольку эта подотрасль представляет собой совокупность норм, которые регулируют отношения, возникающие в связи с совершением правонарушения. Следовательно, эти правонарушения должны быть выявлены компетентными органами.

Чтобы разобраться в административно-деликтном праве, многие ученые-юристы пытаются решить те или иные задачи, которые поднимает эта подотрасль. Делают они это посредством написания научных монографий, статей, учебников и учебных пособий. Как следствие, вста-

ет вопрос о наличии плагиата в данных работах.

Может показаться, что некие положительные аспекты плагиата могут проявляться в том, что если материалы научных работ начинают умышленно присваивать, то, следовательно, он представляет из себя определенную ценность и дает ответы на некоторые вопросы.

Однако любое заимствование из научного труда, который является одним из результатов научных исследований, является недопустимым, так как вред плагиата заключается в том, что заимствующий получает возможность воспользоваться научным трудом для своих целей, при этом не приложив к этому особых усилий.

По законодательству Российской Федерации плагиат влечет за собой наступление уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 146 УК РФ [1]. Кроме того, предусмотрена административная ответственность за нарушение авторских прав, которая закреплена в ст. 7.12. КоАП РФ [2]. Также существуют гражданско-правовые методы защиты авторского права от плагиата в виде права автора требовать возмещения убытков или выплаты компенсации.

Мы считаем, что в такой важнейшей подотрасли административного права, как административно-деликтное право, базовые понятия не должны считаться плагиатом. Например, административные правонарушения и административная ответственность, которые относятся к материальным терминам, также административный процесс и производство по делам об административных правонарушениях, которое относится к процессуальным терминам.

Следует, например, не относить к плагиату в научных трудах некоторые категории административно-деликтного права, такие как:

- 1) административное правонарушение — это вид противоправной деятельности субъекта деликтных правоотношений, который совершает посягательство на права и свободы других лиц, общественный порядок организации и управления системы права, установленные государством;
- 2) административная ответственность — это один из видов юриди-

ческой ответственности, предполагающий применение наказаний и иных мер государственного принуждения, по отношению к субъектам административного права, посягнувших на охраняемые законом правил организации жизнедеятельности общества;

- 3) административный процесс — это один из видов юридической ответственности, который представляет собой совокупность действий, совершаемых исполнительными органами для реализации возложенных на них задач и функций;
- 4) производство по делам об административных правонарушениях — это процессуальная форма административной ответственности, которая проявляется в применении уполномоченными органами мер административных наказаний [3].

Еще одной проблемой в науке административно-деликтного права является цитирование КоАП РФ, которое зачастую система «Антиплагиат» распознает как плагиат. На наш взгляд, нужно установить определенные правила цитирования законодательства, чтобы не допускать неточности в исследовательских работах. Прежде всего неточность проявляется в попытках обмануть систему «Антиплагиат» и перефразировать нормы права. Эти действия могут привести к тому, что читатель получит недостоверную информацию.

Таким образом, рассмотрев основные проблемы, мы можем прийти к выводу, что плагиат остается одной из важных проблем, к которой привлечен интерес всего научного сообщества. Стремительное развитие сети Интернет способствует проникновению плагиата в различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и в образование. Следует выделить способы борьбы с этим явлением:

- 1) создание общероссийской базы научных публикаций;
- 2) совершенствование системы «Антиплагиат» и повсеместное использование системы педагогическими работниками вуза [4].

Также следует разработать и принять специальный федеральный закон, который будет комплексно регулировать как гражданско-

правовые, так и публично-правовые аспекты функционирования системы «Антиплагиат», в том числе применительно к развитию науки административно-деликтного права. В этом федеральном законе будут закреплены:

- 1) учет правомерных заимствований и законного самоцитирования;
- 2) перечень необходимой базовой профессиональной терминологии, которая не будет считаться плагиатом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

3. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39).

4. Салова К. О., Чернов Ю. И. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть Закона. 2017. № 4 (32).

УДК/UDC 347

Вопросы правоприменительной практики, связанной с приватизацией гражданами жилых помещений

Щербина Виктория Эдуардовна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: sherbina.viktoria1994@yandex.ru

Аннотация

Данная статья имеет целью проанализировать положения действующего законодательства Российской Федерации о приватизации жилищного фонда, рассмотреть условия признания членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке в случае смерти нанимателя, а также порядок включения спорного жилого помещения в наследственную массу. В работе изучаются материалы конкретного дела о признании ряда лиц членами семьи нанимателя, признании права пользования жилым помещением в целях реализации в дальнейшем права на его приватизацию. Выделяются правовые проблемы, возникшие при приватизации жилья, предлагается решение по сложившейся проблемной ситуации. По мнению автора, несмотря на то что в законодательстве о приватизации жилых помещений имеются пробелы, сложившаяся судебная практика направлена на защиту прав граждан при приватизации жилых помещений.

Ключевые слова: приватизация, члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, наследственная масса.

The Enforcement Issues Related to the Privatisation of Housing Premises

Shcherbina Viktoriya Eduardovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sherbina.viktoria1994@yandex.ru

Abstract

This article aims to analyse the provisions of the current legislation of the Russian Federation on the privatisation of housing fund and to consider the conditions of recognition as a family member of the tenant of the premises under the contract of social hiring in court in case of the tenant's death, as well as the order of inclusion of the disputed premises in the hereditary mass. The paper studies the materials of a specific case on the recognition of certain people as family members of the tenant, the recognition of the right to use the premises in order to realise the right to its privatisation in the future. The author notes the legal problems which arise at privatization and offers a solution to the given problem. According to the author, despite the fact that there are gaps in the legislation on the privatisation of residential premises, the current judicial practice is aimed at protecting the rights of citizens in the privatisation of housing premises.

Key words: privatisation, family members of the tenant of the premises under the contract of social hiring, hereditary weight.

С 11 июля 1991 года на территории Российской Федерации действует Закон от 04.07.1991 г. «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [1]. В последнее время одним из основных способов возникновения права собственности на жилые помещения у граждан стала, по мнению П. В. Крашенинникова, приватизация жилья [2].

С принятием названного закона в судах общей юрисдикции появилась новая категория гражданских дел — это дела по спорам, связанным с приватизацией гражданами жилых помещений. Рассмотрим некоторые проблемы данной категории дел на примере конкретного дела.

Истцы обратились в районный суд с иском о признании членами

семьи нанимателя и признании права пользования жилым помещением в целях реализации в дальнейшем права на его приватизацию. 11 февраля 1983 г. на основании решения исполнительного комитета Первомайского районного Совета народных депутатов от 09.02.1983 года № 44/17 нанимателю был выдан ордер на квартиру.

В указанной квартире совместно с нанимателем проживают истцы, приходящиеся ему близкими родственниками (племянница, двоюродная внучка, неполнородная сестра). Наниматель спорного жилого помещения при жизни начал собирать пакет документов на приватизацию квартиры, однако оформить спорное жилое помещение в собственность не успел ввиду скоропостижной смерти.

В связи со сложившейся ситуацией истцы в досудебном порядке обращались в местную администрацию с заявлением по вопросу заключения с ними договора социального найма в отношении спорной квартиры, однако им было отказано ввиду того, что наниматель на момент смерти являлся якобы одиноко проживающим, что повлекло прекращение договора социального найма в связи с его смертью.

Согласно данным в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8 разъяснениям, в случае смерти гражданина, который при жизни подал заявление и все необходимые документы на приватизацию жилья, но не успел заключить с государственными органами договор на передачу жилого помещения в собственность или зарегистрировать право собственности, необходимо иметь в виду, что в случае возникновения спора по поводу включения указанного недвижимого имущества в наследственную массу данное обстоятельство не может являться основанием для отказа в удовлетворении требований наследника, поскольку наследодатель по не зависящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, но при этом при жизни выразил свою волю на приватизацию занимаемого жилого помещения путем подачи заявления [3]. Как правило, доказательством выражения воли на приобретение спорной квартиры в собственность в порядке приватизации служит наличие

поданного заявления нанимателя о приватизации занимаемого жилого помещения. В данном случае наниматель не успел подать заявление.

В связи с этим представляется, что решение сложившейся проблемы может быть следующим. В подпункте «б» пункта 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 г. № 14 разъясняется, что если собственник жилого помещения вселил в качестве членов своей семьи других родственников независимо от степени их родства и ведет с ними общее хозяйство, то такие лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения [4].

Для того чтобы перечисленные лица были признаны членами семьи нанимателя жилого помещения, требуется не только установление юридического факта вселения их нанимателем в жилое помещение, но и выяснение содержания волеизъявления нанимателя на их вселение, а именно: на каком основании предоставлялось или вселялось нанимателем определенное лицо в жилое помещение. В случае возникновения спора содержание волеизъявления нанимателя определяется судом на основании объяснений сторон, третьих лиц, письменных документов, показаний свидетелей и других доказательств (ст. 55 ГПК РФ) [5].

Хотелось бы особо отметить, что семейные отношения характеризуются, в частности, взаимной заботой и взаимным уважением членов семьи, ведением общего хозяйства, их личными имущественными и неимущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом.

Еще одним обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев является ведение общего хозяйства, под которым понимается наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования, оплата коммунальных платежей и т. п.

С учетом изложенных правовых позиций жилищные правоотношения носят длящийся характер, поэтому юридически значимыми по делу обстоятельствами, входящими в предмет доказывания по настоящему де-

лу, являются:

- Факт вселения истцов в квартиру, который может быть подтвержден справкой старшего по дому, справками из детского сада, школы по месту жительства истцов, справками из поликлиники, в которой состоят на учете и наблюдаются истцы.
- Факт сохранения статуса члена семьи нанимателя к моменту его смерти. Данные обстоятельства могут быть подтверждены показаниями свидетелей, а также письменными доказательствами (квитанциями, сигнальными листами) подтверждающими, что именно истцы организовывали и несли расходы по организации похорон нанимателя.
- Факт исполнения обязанностей по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг.
- Иные обстоятельства, подтверждающие право на занятие жилого помещения по договору социального найма.
- Отсутствие у истцов иного жилья и какого-либо недвижимого имущества.
- Факт наличия воли наследодателя (нанимателя) именно на приватизацию занимаемого им жилого помещения [6].

Таким образом, в случае представления истцами всех необходимых доказательств, подтверждающих вышеперечисленные обстоятельства, судам необходимо, на наш взгляд, исходя из смысла ст. 2 ГК РФ, предпринимать меры, направленные на защиту законных интересов граждан, удовлетворяя их требования в целях соблюдения гарантированного им ст. 40 Конституции РФ права на жилище.

Список литературы

1. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 04.07.1991 г. №1541-1 (ред. от 20.12.2017) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.
2. Крашенинников П. В. Жилищное право. М.: Статут, 2008.
3. О некоторых вопросах применения судами Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 24.08.1993 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. 1993.

4. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 года № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

6. Решение Советского районного суда города Краснодара от 10.11.2017 года по делу №2-6476/2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».